

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Бодр.
6629.

600044223L

1736

d.

299

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ

ОТЪ НАЧАЛА ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

СЪ ПЛАНОМЪ МѢСТНОСТИ И РИСУНКАМИ.

СОСТАВЛЕНО ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

И. Островзоровымъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ БОГОЛЮБОВУ МОНАСТЫРЮ.

ВЛАДИМИРЪ НА КЛЯЗЬМѢ.

1875.

600044223L

1736

d.

299

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ

ОТЪ НАЧАЛА ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

СЪ ПЛАНОМЪ МѢСТНОСТИ И РИСУНКАМИ.

СОСТАВЛЕНО ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

И. Островзоровымъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ БОГОЛЮБОВУ МОНАСТЫРЮ.

ВЛАДИМИРЬ НА КЛЯЗЬМѢ.

1875.

DIOL. DODRHSKUI.

Division No. VIII

8 du volume 6629

moire HC

Бобр
6629

6032
с

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ

ОТЪ НАЧАЛА ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

— — — — —
СЪ ПЛАНОМЪ МѢСТНОСТИ И РИСУНКАМИ.

— — — — —
СОСТАВЛЕНО ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

И. Островзоровымъ.

— — — — —
ПОСВЯЩАЕТСЯ БОГОЛЮБОВУ МОНАСТЫРЮ.
— — — — —

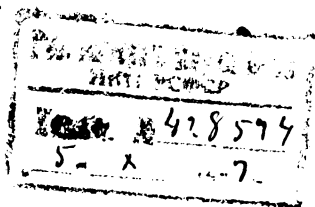
— — — — —
Владиміръ на Клязьмѣ.

Типографія Губернской Земской Управы.

1875.

Дозволено Цензурою. Москва, 5-го Июля 1874 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ настоящее время очень рѣдко гдѣ можно найти историческое описаніе о Боголюбѣ—мѣстѣ достопримѣчательномъ по священнымъ событіямъ и древностямъ. Между тѣмъ при посѣщеніи этой обители часто слышны отголоски съ вопросами: «Ахъ! какъ было бы интересно узнать всю исторію объ основаніи этой обители съ ея Святыми храмами, гдѣ, какъ говоритъ народное преданіе, на этомъ мѣстѣ, за 700 слишкомъ лѣтъ, былъ городъ, называемый Боголюбѣ, почему дано ему такое высокое наименованіе? Не потому ли, что основатель его былъ Боголюбивый Князь Андрей? или же по находженію въ этой обители иконы Богоматери, преисполненной даромъ чудотвореній и именуемой Боголюбской? Но и почему же этой иконѣ присвоено такое наименованіе? Гдѣ тѣ священные памятники древности, которые привлекаютъ вниманіе благочестивыхъ путешественниковъ-богомольцевъ и любителей Русской старины? Наконецъ, гдѣ же можно найти и самую ту исторію, которая описываетъ благочестивую жизнь, подвиги и кончину основателя этой обители Благовѣрнаго и Боголюбиваго Князя Андрея?» Точно такіе же вопросы задавалъ себѣ и самъ издатель.

Всѣ интересныя статьи объ историческихъ достопамятностяхъ бывшаго нѣкогда города Боголюбова, нынѣ монастыря, помѣщались въ предшествующихъ годахъ, отрывками, въ неофициальной части «Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей» изъ извѣстныхъ сочиненій подъ заглавіями: 1) «Древній городъ Боголюбѣ и его достопримѣ-

чательныя окрестности», изданное въ 1852 году В. И. Доброхотовымъ и посвященное Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ; это сочиненіе хотя пользуется большимъ авторитетомъ, но его не всякій можетъ приобрести, какъ по рѣдкости изданія, такъ и по дороговизнѣ. Кромѣ того, какъ немногихъ изъ посѣтителей могутъ заинтересовать статьи описанія окрестныхъ мѣстъ Боголюбова, и потому тѣмъ, которые исключительно посѣщаютъ Боголюбовскую обитель, при кратковременномъ въ ней пребываніи своемъ, интересна, можетъ быть, одна только исторія о священныхъ событіяхъ этой обители и о жизни перваго ея основателя. 2) «Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей», изданія 1857 года, магистра іеромонаха Іоасафа, и нѣкоторыя другія его же мелкія статьи. 3) Изъ записокъ извѣстныхъ путешественниковъ по Святымъ Русскимъ мѣстамъ и любителей Русской старины: графа М. Толстаго—«О древней Суздальской области», и Н. М. Муравьева—«О достопамятностяхъ города Владиміра и Боголюбова».

Изъ всѣхъ этихъ указанныхъ источниковъ и другихъ историческихъ свѣдѣній, по программѣ тѣхъ вопросовъ, составлено мною настоящее сочиненіе подъ заглавіемъ: «*Описаніе Боголюбова монастыря отъ начала его основанія до настоящаго времени*». Къ этому же изданію прилагается планъ мѣстности по настоящему расположенію этого монастыря, съ обозначеніемъ мѣстоположенія всѣхъ достопримѣчательныхъ зданій и мѣстъ. Такой планъ составленъ мною съ натуры по инструментальной съемкѣ, съ краткимъ описаніемъ всѣхъ достопримѣчатель-

ностей. Въ заключеніе всего я, издатель, долженъ сказать, что единственная цѣль моя была—собрать все свѣдѣнія, замѣчательныя по исторіи и древностямъ Боголюбовской обители, не только для удовлетворенія своей собственной любознательности и оставить у себя для памяти о нихъ записки, но чтобы въ послѣдствіи и всякій изъ желающихъ путешественниковъ-богомольцевъ могъ приобрести для себя историческія описанія о Боголюбѣ, какъ мѣстѣ замѣчательномъ по древностямъ и священнымъ событіямъ, а для занимающихся исторіею и археологіею—указать матеріалы.

Такой посильный трудъ свой посвящаю Боголюбовской обители, при желаніи, чтобы онъ былъ, какъ смиренная жертва, удостоенъ благословенія Царицы Небесной, увѣряя притомъ, что если настоящее изданіе послужитъ въ пользу для приобретающихъ его, то мною всякое новое дополненное изданіе по исторіи Боголюбова будетъ посвящено той же обители, такъ, напримѣръ, надѣюсь, по силѣ возможности, дополнить настоящее изданіе *обозрѣніемъ достопамятностей города Владимира*, потому какъ исторія Боголюбова соединена съ исторіею этого города, такъ что будетъ составлено новое дополненное изданіе подъ общимъ заглавіемъ: «*Историческое описаніе Владимірско-Боголюбовскихъ достопамятностей*»; а къ настоящему изданію, кромѣ плана мѣстности, еще прилагаю замѣчательныя виды Боголюбова монастыря, которые мною заимствованы изъ прежняго сочиненія «Древній городъ Боголюбовъ»—г. Доброхова, и съ послѣдняго изданія настоятеля этого монастыря съ братіею: 1) «Видъ Боголюбова монастыря со станціи Нижегородской желѣзной дороги съ южной стороны», и 2) «Съ сѣверной стороны».

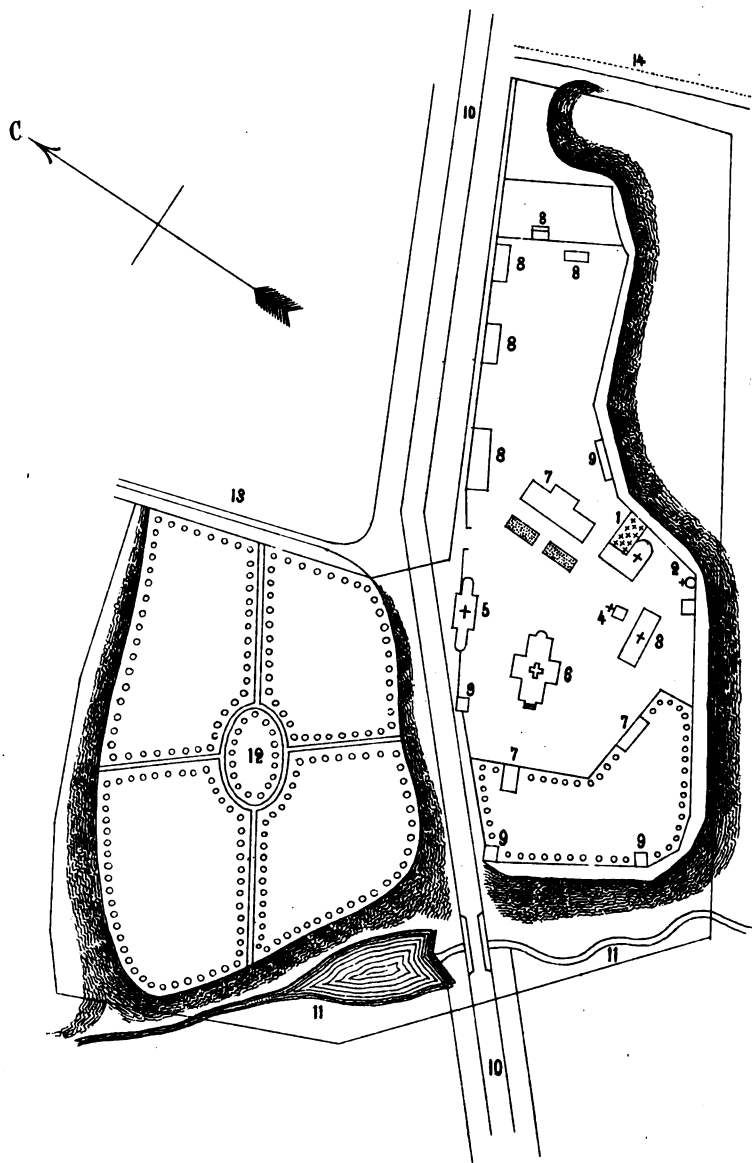
Причемъ прошу гг. читателей къ такому изданію быть снисходительными, когда они найдутъ въ чемъ-либо какую неполноту или недостатки, помня то, что у меня къ тому были источники очень ограниченные. Я же буду очень радъ и благодаренъ, когда мнѣ объ этомъ что-нибудь замѣтятъ, тогда я съ своей стороны первымъ долгомъ сочту все замѣченное исправить или дополнить, чѣмъ могу.

Николай Островзоровъ.

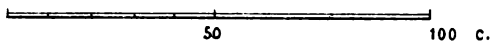
СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Предисловіе	1
2. Время и мѣсто рожденія Князя Андрея Боголюбскаго, его пребываніе въ Вышгородѣ, отправленіе въ Ростовъ и остановленіе ему пути чудеснымъ явленіемъ Богоматери	3
3. Начало основанія города Боголюбова и монастыря	10
4. Княженіе Андрея Боголюбскаго	11
5. Кончина Князя Андрея Боголюбскаго	15
6. Мѣсто казни убійць Андрея Боголюбскаго—озера Плаучее и Поганецъ	19
7. Древній городъ Боголюбовъ и монастырь	21
8. Древнія достопримѣчательныя зданія и мѣста	25
9. Новыя достопримѣчательныя зданія монастыря	32
10. О чудотворной иконѣ Боголюбивой Божіей Матери	33
11. Покровская церковь	39
12. Перемѣны Боголюбова монастыря въ іерархическомъ отношеніи	43
13. Высокіе посѣтители Боголюбова монастыря	44
14. Пространство земли въ квадратной мѣрѣ	45
15. Что былъ въ древности за городъ Вышгородъ и о той дорогѣ, по которой Князь Андрей Боголюбскій отъ Вышгорода предполагалъ было идти въ Ростовъ	46

Б
О
У
Б
Г
У

МАСШТАБЪ

Печ. дозв. Москов. Духов. Ценз. 12. Мая 1880г.

Лит. Я. М. Борисоглыбскаго въ Г. Шуль.

ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ
Боголюбова монастыря.

22

22

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ

отъ начала его основанія до настоящаго времени.

Предисловіе.

Мѣсто, на которомъ основанъ этотъ монастырь, есть одно изъ замѣчательныхъ мѣстъ по священнымъ событіямъ, пребыванію Святыни, ознаменованной чудесами, древностями, и гдѣ сохраняется вся исторія жизни и кончины знаменитыхъ мужей, отличившихся въ подвигахъ государственной дѣятельности, благочестивою жизнію и высокою христіанскою добродѣтелью. Въ такія мѣста изъ дальнихъ странъ приходитъ благочестивый богомолецъ воздать должную честь Святыни, преисполненной даромъ чудотворенія, а любитель исторіи и археологіи интересуется здѣсь быть, чтобы собрать матеріалы для своихъ любимыхъ предметовъ. Одно уже названіе «Боголюбовъ» должно въ насъ возбудить ту мысль, что мѣсто основанія этого монастыря съ его святыми храмами освящено Божественнымъ избраніемъ. Такъ одинъ изъ храмовъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы есть тотъ древній и священный памятникъ мѣста, на которомъ угодно было явиться Самой Царицѣ Небесной Благовѣрному Князю Андрею и произнести Божественныя Свои слова: «Остановись здѣсь», и далѣе продолжала Она: «на семъ мѣстѣ устрой храмъ въ память Моего Рождества и обитель для иноковъ. Я умолю

Сына Моего и Бога, да благословить Онъ это мѣсто, Мною избранное.» Съ того времени въ этомъ храмѣ осталась чудотворная икона Богоматери, называемая Боголюбскою, написанная, по повелѣнію Князя Андрея, тѣмъ подобіемъ, какъ онъ удостоился видѣть Ее Царицу Небесную; на этой иконѣ Божія Матерь изображена во весь ростъ, съ хартією въ правой рукѣ, а лѣвая рука обращена къ Спасителю, написанному въ маломъ видѣ на облакахъ; на хартіи написана та молитва, которую произнесла Богоматерь къ явившемуся къ Ней въ то время Спасителю. Къ сѣверной сторонѣ этого храма примыкаетъ замѣчательный памятникъ гражданскаго зодчества XII вѣка,—эта древняя великокняжеская «моленная» комната и смежныя съ нею сѣни, внизу которыхъ кончилъ благочестивую и славную жизнь свою Великій Князь Андрей, мученически умерщвленный своими родственниками-врагами Кучковичами. При видѣ этого, можно сказать, единственнаго въ Россіи остатка древностей, указывающаго сколько-нибудь на тогдашній великокняжескій бытъ, вспоминаются великія и славныя событія; но при всемъ томъ воображеніе рисуетъ здѣсь картину тихой семейной жизни могущественности Князя Андрея Боголюбскаго и картину, въ которой черными тѣнями обрисовываются коварные Кучковичи.

Издавна святая церковь прославляла этого великаго мужа, который мощною рукою возсоздалъ на сѣверѣ царство, рассыпавшееся отъ междоусобій юга, былъ свѣтильникомъ вѣры въ обширныхъ своихъ предѣлахъ, начиная отъ удѣльнаго Вышгорода до Великаго Кіева и Владимира и дальняго Новгорода. Еслибы святая церковь и не причла его за благочестивую жизнь и страдальческую

кончину къ лику своихъ Святыхъ, то уже одно *имя Боголюбскаго* вполнѣ бы выразило всю его святость. Кто другой во всей нашей исторіи можетъ похвалиться такимъ прозваніемъ, которое невольно исторгнулось изъ устъ современниковъ? И какъ близокъ къ сердцу этотъ Боголюбивый Князь Андрей съ своею чудотворною иконою Боголюбской Матери Божіей, предъ которой онъ самъ написанъ на коленяхъ въ великокняжеской одеждѣ, но безъ княжескаго вѣнца, замѣненнаго мученическимъ. Вотъ очеркъ исторіи жизни и кончины Святаго Князя Андрея Боголюбскаго, соединенный съ исторіею тѣхъ священныхъ событій, вслѣдствіе которыхъ Благовѣрный Князь Андрей основалъ монастырь со святыми храмами и городъ Боголюбовъ, а во Владимірѣ построилъ великолѣпный храмъ въ честь Успенія Богоматери, въ которомъ послѣ страдальческой кончины, послѣдовавшей отъ злодѣйской руки Кучковичей, похоронено его святое тѣло.

Время и мѣсто рожденія Князя Андрея Боголюбскаго, его пребываніе въ Вышгородѣ, отправленіе въ Ростовъ и остановленіе ему пути чудеснымъ явленіемъ Богоматери.

Благовѣрный и Боголюбивый Князь Андрей, второй сынъ Великаго Князя Кіевскаго Георгія Владиміровича Долгорукаго-Мономаха, родился въ городѣ Суздаль въ 1110 году; около 1135 года вступилъ въ бракъ съ дочерью богатаго Суздальскаго боярина Кучки, или Кучковича, владѣльца тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Москва. Въ это время Суздальская область занимала обширныя простран-

ства по верхнему и среднему течению рѣки Волги и по ея притокамъ. Отличаясь суровымъ климатомъ, населенная бѣдными Финскими племенами (Весь и Меря), она считалась самымъ послѣднимъ удѣломъ между волостями Великаго Князя Кіевскаго Владиміра Мономаха, а потому и досталась младшему сыну его Юрію (Георгію) Долгорукому. Благодаря дѣятельности Князя Юрія Долгорукаго, этотъ глухой край вскорѣ оживился. Главною заботою этого Князя было распространеніе христіанской вѣры, гражданскаго образованія и построенія новыхъ городовъ, которые населялись переселенцами изъ южной Россіи. Кромѣ старинныхъ городовъ Ростова и Суздаля, еще были города Ярославль на Волгѣ, Владиміръ на Клязьмѣ, Переславль-Залѣскій на Переславскомъ озерѣ; въ княженіе свое Князь Юрій Долгорукій основалъ еще новые города *Москву, Юрьевъ Польскій и Нижній Новгородъ* при впаденіи Оки въ Волгу. Такимъ образомъ Славянская народность вмѣстѣ съ христіанствомъ начала мало-по-малу распространяться на Финскомъ Поволжьѣ. Положивъ основаніе сильному Суздальскому Княжеству, Князь Георгій Владиміровичъ все-таки постоянно стремился къ Кіеву, и послѣ не малой борьбы за Кіевское престолонаслѣдіе возшелъ на великокняжескій престолъ; Князю Андрею, какъ усердному своему сподвижнику, онъ далъ въ удѣлъ городъ Вышгородъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Кіева, на берегу рѣки Днѣпра. Съ юныхъ лѣтъ Князь Андрей отличался не только высокою христіанскою добродѣтелью, но и воинскою отвагою: онъ не берегъ себя въ пылу битвъ, но Господь всегда спасалъ его. Отъ природы былъ крѣпокъ, силенъ, мужественъ и неустрашимъ; по сказанію лѣтописцевъ, былъ

небольшаго роста, у него были волосы черныя, кудреватые, лобъ высокій, глаза большіе и свѣтлыя. Князь Андрей не любилъ междуусобныхъ распрей, столько бѣдъ нанесшихъ южной Россіи для призраковъ власти и славы. Рожденный и воспитанный на сѣверѣ, странѣ тихой и безмятежной, постоянно стремился туда и не разъ просилъ своего отца отпустить его на мѣсто своей родины. Вскорѣ, какъ бы по особому Промыслу Божию, желаніе Князя Андрея исполнилось; но только въ послѣдствіи суждено быть ему не въ Ростовѣ, а остаться во Владимірѣ. Живя въ Вышгородѣ, онъ, по своему благочестивому настроенію, любилъ разговаривать о такихъ религіозныхъ предметахъ, которые улаждали его душу: такъ однажды ему было рассказано о дивныхъ чудесахъ иконы Богоматери, которая была въ Вышгородскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. По древнему преданію извѣстно, что эта икона написана Святымъ Евангелистомъ Лукою, въ 450 году перенесена изъ Іерусалима въ Константинополь при Императорѣ Θεодосіѣ Младшемъ, въ половинѣ XII вѣка была привезена изъ Константинополя въ Кіевъ купцомъ Пирогоцею въ даръ отъ Константинопольскаго патріарха Луки ХризOVERха Великому Князю Георгію (Юрію) Владиміровичу Долгорукому, который и оставилъ ее въ Вышгородѣ въ храмѣ дѣвичьяго монастыря; въ непродолжительномъ времени эта икона была ознаменована многими чудесами: такъ, на примѣръ, однажды была видима не на томъ мѣстѣ, гдѣ была поставлена, и стояла среди храма на воздухѣ; въ другой разъ обращена была лицевою стороною къ алтарю; въ третій разъ видима была въ трапезѣ и много другихъ было замѣчено чудесъ. Узнавъ о всѣхъ этихъ чудесахъ,

Князь Андрей Георгіевичъ отправился въ монастырскій храмъ, чтобы поклониться иконѣ Пресвятой Богородицы и удостовѣриться въ ея чудотвореніяхъ; въ это время Богоматери угодно было показать ему чудную силу Своей Святой иконы. По словамъ лѣтописи, онъ увидѣлъ образъ Богоматери какъ бы преисполненнымъ Божественнаго сіянія предъ другими иконами; въ страхѣ палъ на землю и молился со слезами. Воспламененный духомъ и усердною молитвою, просилъ помощи у Пресвятой Богородицы въ задуманномъ своемъ предпріятіи переселиться въ Суздальскую область городъ Ростовъ: *«О! Пречистая Дѣво, Богородице!»*—говорилъ онъ,—*«Мати Христа Бога нашего, аще хочещи, можещи мнѣ быти Помощница и въ Ростовстѣй земли, идеже тицмся шествовати.»* Съ этой минуты онъ рѣшился оставить Вышгородъ. Наконецъ Князь Андрей взялъ съ собою эту чудотворную икону Богоматери, съ своимъ семействомъ и приближенными, въ сопровожденіи духовника своего пресвитера Николая и зятя его діакона Нестера, съ ихъ семействами, отправился въ путь. Ранней весной онъ прибылъ въ городъ Владиміръ, который въ то время былъ малый и незначительный. Взирая на Князя Андрея и на всѣхъ его окружающихъ, Владимірцы не мало были удивлены его неожиданнымъ къ нимъ пріѣздомъ. *«Зачѣмъ это прибылъ къ намъ?»*,—могли подумать Владимірцы,—*«сынъ Великаго Князя, и притомъ не одинъ, а съ родными и со всѣми къ нему приближенными! Уже не хочеть ли онъ поселиться и навсегда остаться у насъ! Конечно, это было бы для насъ хорошо; мы знаемъ, что Князь Андрей такой добрый.... Да городъ-то нашъ что за городъ. Ростовцы не даромъ его называютъ при-*

городкомъ. Такъ идетъ ли послѣ этого великокняжескому сыну жить у насъ! Нѣтъ, видно онъ идетъ на свою родину—въ Суздаль; правда, и Суздаль-то не совсѣмъ богатый городъ, да все-таки свой родной. Тамъ онъ родился и взросъ, тамъ же вступилъ и въ бракъ съ дочерью боярина Кучковича.»

Дорога въ то время на Суздаль пролежала низомъ— по узь-гору; замѣчательно, что тѣми мѣстами, гдѣ нынѣ пролегаетъ Московско-Нижегородская желѣзная дорога. Гора и вся нагорная сторона отъ Клязьмы до Переславля покрыта была дремучимъ непроходимымъ лѣсомъ, селеній Краснаго, Добраго и прочихъ въ то время еще не было.

Отойдя отъ Владиміра по тогдашней дорогѣ верстъ на 10 къ востоку, Вышгородскіе путники изъ долу поднялись на гору. На горѣ, среди сосноваго лѣса, была небольшая поляна, мимо которой пролежала дорога. Правая сторона поляны отвѣсно спускалась внизъ до рѣки. Чудный былъ видъ съ этой поляны на всю юго-восточную сторону. Рѣка Клязьма отъ Владиміра протекала по-одаль отъ горы, а тутъ, круто повернувъ на лѣво, подходила вплотъ до самой горы. Путешественники остановились на время на этой полянѣ,—то ли для отдохновенія, или полюбоваться прекрасною мѣстностью, почти схожею съ Вышгородомъ. Отъ поляны влѣво поворачивала дорога прямо на Суздаль (эта дорога и теперь есть). Лишь только путники намѣрены были въѣхать на эту дорогу, какъ вдругъ случилось чрезвычайное происшествіе: кони, везшіе Вышгородскую чудотворную икону Богоматери, внезапно остановились, какъ бы отъ чрезмѣрной тяжести, превышавшей ихъ силы. Нѣсколько разъ перемѣняли коней, но и

тѣ при всѣхъ усиляхъ не могли иконы сдвинуть съ мѣста. Князь Андрей, видя такое чудо, долженъ былъ остановиться на полянѣ; здѣсь-то и положенъ предѣль его путешествію. Онъ велѣлъ раскинуть на томъ мѣстѣ шатеръ или походную палатку, въ которой—на приличномъ мѣстѣ—была поставлена та чудотворная икона Богоматери съ его домашними образами Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Св. Архистратига Михаила и Архангела Гавріила. Самъ же Князь палъ на землю и со слезами молился, испрашивая у Господа Бога и Пресвятой Богородицы разрѣшенія въ своемъ недоумѣніи, что препятствуетъ ему продолжать путь? «Не самъ ли я»,—разсуждалъ онъ,—«по грѣхамъ своимъ тому причина?...» Настала полночь; всѣ путники покоились глубокимъ сномъ, одинъ Благовѣрный Князь бодрствовалъ, плакалъ и молился при слабомъ мерцаніи теплющейся лампы. Вдругъ шатеръ озарился необыкновеннымъ свѣтомъ, явилась Царица Небесная, тихо предстала предъ долупреклоннымъ молящимся Княземъ и сказала: *«Остановись здѣсь, Я не хочу, чтобы Мой образъ былъ несенъ въ Ростовъ, но поставь его во Владиміръ, на семъ же мѣстѣ воздвигни храмъ въ память Моего Рождества и устрой обитель для иноковъ. Я умолю Сына Моего и Бога, да благословитъ Онъ мѣсто это, Мною избранное.»* Потомъ Богоматерь обратилась съ поднятыми руками къ явившемуся ей Христу Спасителю и произнесла слѣдующую молитву: *«Владыко Многомилостиве, Сыне и Боже Мой, молю Тя, да пребудетъ Божественная благодать на людяхъ Твоихъ и свѣтозарный лучъ славы Твоя да нисходитъ выну на мѣсто, Мною избранное.»* Произнеся эту молитву, Царица Небесная стала невидима. Какая должна быть дивная

картина этого видѣнія: на горѣ небольшая поляна, обращенная одною стороною къ рѣкѣ Клязьмѣ, а съ прочихъ—окруженная лѣсомъ; лѣсъ едва колышится и глухо шепчетъ отъ тихаго дыханія вѣтра; на полянѣ, недалеко отъ ската горы, стоитъ наметъ; ближе къ лѣсу и къ дорогѣ расположены колымаги (палатки), въ которыхъ почиваютъ княжескіе спутники и его семейство. Ночь! Вездѣ темно, только въ княжескомъ наметѣ чуть-чуть блещетъ слабый свѣтъ лампы, да по временамъ слышны молитвенные вздохи долупреклоннаго Князя. Но вдругъ наметъ озаряется необыкновеннымъ свѣтомъ, то снизошла съ горнихъ высотъ Царица Небесная возвѣстити милость и благоволеніе Божіе Князю Андрею; между тѣмъ тотъ свѣтъ изъ шатра, переливаясь въ разныхъ направленіяхъ, чудно отражается въ вѣтвяхъ деревъ и покрываетъ верхушки лѣса, которыя отъ того кажутся воспламененными. Такое дивное явленіе Царицы Небесной было 18-го Іюня 1155 года на день памяти Св. мученика Леонтія. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія Князь Андрей принесъ благодарственные молитвы Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, велѣлъ написать образъ Богородицы въ томъ видѣ, въ какомъ Она благоволила ему явиться, а на мѣстѣ явленія Божіей Матери построилъ храмъ въ честь Ея Рождества, который былъ оконченъ и освященъ въ 1156 году. Другой храмъ построенъ въ честь Святаго мученика Леонтія въ 1158 году.

Начало основанія города Боголюбова и монастыря.

Съ того же времени устроенъ и монастырь, названный самимъ Княземъ Боголюбовымъ, какъ основанномъ на мѣстѣ, которое было освящено явленіемъ Самой Царицы Небесной; при этомъ же монастырѣ Князь Андрей для себя устроилъ загородный Великокняжескій дворецъ и основалъ *городъ Боголюбовъ*; съ того же времени и его самого современники начали именовать *Боголюбскимъ*. Чудотворная икона, привезенная изъ Вышгорода, оставалась до тѣхъ поръ въ храмѣ Боголюбова монастыря, когда Князь Андрей Боголюбскій соорудилъ въ городѣ Владимірѣ великолѣпный соборный храмъ въ честь Успенія Богоматери, въ который она перенесена и поставлена въ 1160 году 21-го Сентября; съ этого времени и начала эта Святая икона Богоматери именоваться *Владимірскою*; дивно была украшена золотою ризою, жемчугомъ и драгоценными камнями; будучи преисполнена даромъ чудотвореній, послужила Князю Андрею какъ бы нѣкоторымъ откровеніемъ, что ему предназначено совершить великія дѣла ко благу нашего отечества. Эти дѣла, какъ въ послѣдствіи оказалось, дѣйствительно имъ совершены, только не на юго-западѣ, а въ сѣверо-восточной Россіи, въ странѣ Владимірской. Такъ судилъ ему Господь перенести изъ Кіева во Владимір Великокняжескій престолъ, стать на степень самодержавнаго владыки, распространить и утвердить въ здѣшней странѣ христіанскую вѣру и оставить по себѣ много священныхъ памятниковъ—храмовъ Божіихъ. Это такія дѣла, о коихъ всегда съ благоговѣніемъ должно вспоминать каждому Владимірскому жителю

и благодарить Бога, что Онъ въ лицѣ Князя Андрея призрѣлъ на смиренія рабовъ Своихъ. Та же икона, написанная, по повелѣнію Князя Андрея, послѣ того, какъ онъ удостоился видѣть явившуюся ему въ лучезарномъ сіяніи Богоматерь, называется *Боголюбскою*, она осталась навсегда въ Боголюбскомъ монастырѣ и въ послѣдствіи ознаменована многими чудесами.

Княженіе Андрея Боголюбскаго.

Въ 1157 году скончался Великій Князь Георгій Владиміровичъ Долгорукій. Князь Андрей, оплакавъ кончину своего родителя, почтилъ его память торжественными молитвами и разными благотвореніями. Въ томъ же году жители Суздаля и Ростова, управляемые намѣстниками Долгорукаго, единодушно признали Князя Андрея *Великимъ Княземъ* «за не», — сказано въ лѣтописи, — *«бѣ любимъ всеми за премногую его добродѣтель, юже имѣяше ея къ Богу и ко всемъ сущимъ подъ нимъ»*.

При возшествіи на Великокняжескій престолъ Андрей Боголюбскій прежде всего приступилъ къ уничтоженію удѣловъ, отъ которыхъ происходили всѣ государственныя смуты и бѣдствія, и сдѣлалъ это на первый разъ въ своей области. По назначенію Князя Георгія Владиміровича Суздаль и Ростовъ принадлежали его сыновьямъ, но Андрей, слѣдуя задуманной имъ цѣли, удалилъ своихъ братьевъ изъ ихъ удѣловъ. Въ 1169 году Кіевъ былъ взятъ Мстиславомъ, сыномъ Князя Андрея Боголюбскаго, и такимъ образомъ древнее Великокняжество навсегда утратило свое значеніе. Владѣтельные Кіевскіе Князья зависѣли уже отъ

Андрея, который съ того времени сталъ самодержавнымъ владыкою всей тогдашней Россіи, а городъ Владиміръ, новый и еще небогатый въ сравненіи съ древнею столицею, сдѣлался престольнымъ городомъ. Велѣдъ за Кіевомъ и Новгородъ, управлявшійся,—по выраженію лѣтописи,— «*на всей волъ своей*», подчинился Князю Андрею.

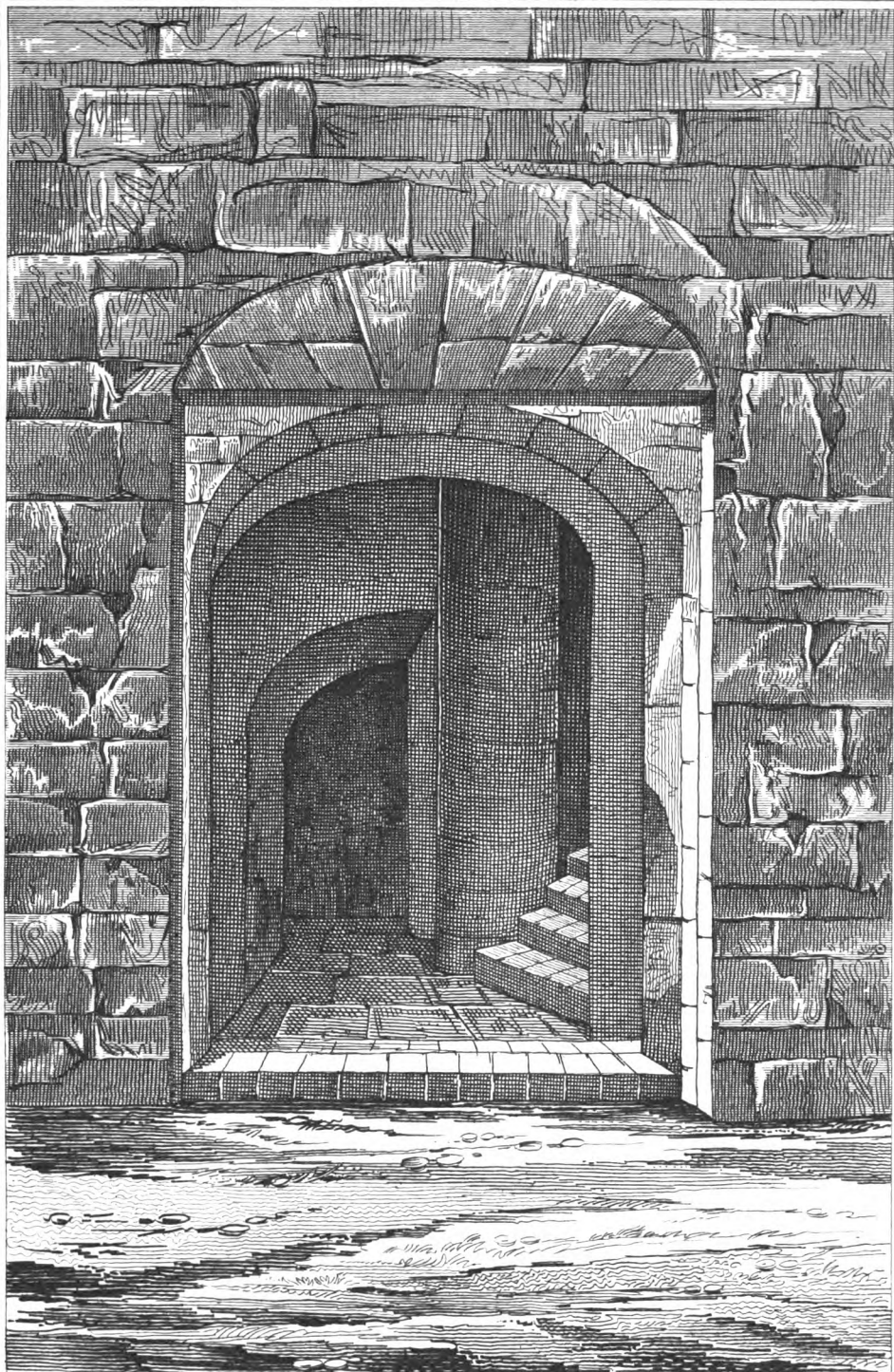
Изъ внѣшнихъ дѣйствій Великаго Князя Андрея особенно замѣчательна война его противъ Волжскихъ Болгаръ, сильныхъ и богатыхъ, бывшихъ тогда нашихъ сосѣдей съ юго-восточной стороны. Оскорбленный частыми ихъ набѣгами, Князь Андрей пригласилъ съ собою Муромскаго Князя Юрія Ярославича и выступилъ противъ нихъ въ 1164 году. Передъ походомъ, по своему благочестивому обычаю, Великій Князь Андрей приобщился Святыхъ Таинъ и взялъ съ собою Греческую чудотворную икону Богоматери и Крестъ, которые, по повелѣнію Князя, носились предъ войскомъ, а священники были въ священныхъ одеждахъ. Князь Андрей одержалъ побѣду надъ непріятелями: взялъ нѣсколько городовъ и въ томъ числѣ Болгарскую столицу Брахимовъ. Возвратясь на мѣсто битвы, гдѣ оставались чудотворная икона и Животворящій Крестъ, Князь былъ пораженъ дивнымъ видѣніемъ: огненные лучи, исходя отъ иконы Богоматери, покрывали все ополченіе; Князь палъ на землю и молился со слезами предъ Святымъ Крестомъ и чудотворною иконою, принося благодарственные молитвы за дарованную ему побѣду. Прибывъ въ свою столицу, Князь Андрей вскорѣ получилъ извѣстіе изъ Греціи, что и тамъ Сарацины были побѣждены и разсѣяны въ одно и тоже время Императоромъ Мануиломъ, при такомъ же чудномъ исхожденіи

огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя. Велѣдствіе этого Великій Князь Андрей и Императоръ Мануиль, по взаимному сношенію между собою и по благословенію всего священнаго собора, установили въ память такого чудеснаго событія празднество въ день 1-го Августа, которое и по нынѣ совершается Святою церковью.

Занимаясь устройствомъ гражданскаго быта въ своемъ Великомъ Княжествѣ, вводя вездѣ и во всемъ законный порядокъ ко благу своихъ подданныхъ, Князь Андрей Георгіевичъ въ то же время заботился объ устройствѣ храмовъ и благолѣпнѣ церковномъ, не щадя своихъ сокровищъ. Въ 1160 году построилъ онъ во Владимірѣ соборный храмъ Успенія Божіей Матери, куда перенесъ изъ Боголюбова Греческую чудотворную икону, принесенную имъ изъ Вышгорода, которая съ того времени стала именоваться *Владимірскою*; на украшеніе ея, кромѣ серебра, жемчуга и драгоценныхъ камней, употреблено было 30 гривенокъ или фунтовъ золота. Самый же храмъ былъ столь богатъ украшеніями, что служилъ предметомъ общаго удивленія. По сказанію лѣтописи: наружныя стѣны были обложены разноцвѣтнымъ мраморомъ, внутреннія—украшены раззолоченными листьями. Глава, заключавшая зданія, была покрыта вызолоченною мѣдью, отъ чего народъ называлъ этотъ соборъ *златоверхимъ*; крыша, посреди которой возвышалась эта драгоценная глава, была серебряная, украшенная вызолоченною рѣзбою. Иконы, церковныя утвари украшены чистымъ золотомъ и осыпаны жемчугомъ и другими драгоценными каменьями. Четыре большихъ и болѣе двадцати серебряныхъ паникадилъ освѣщали храмъ, а посреди мѣднаго помоста возвышался

чудный серебряный амвонъ. Съ подобнымъ же великолѣпнымъ украшеніемъ и въ Боголюбовѣ построень храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Въ 1164 году Князь Андрей во Владимірѣ построилъ *золотыя ворота* по образцу Ярославовыхъ золотыхъ воротъ въ Кіевѣ, съ церковью Положенія Ризъ Пресвятыя Богородицы. Нынѣ на западной сторонѣ этихъ воротъ замѣчательна по историческому воспоминанію Владимірская икона Божіей Матери, предъ которой представленъ молящійся на колѣняхъ Князь Андрей и нѣсколько чело-вѣкъ, чудесно спасшихся подъ развалинами воротъ: въ то время, когда были сооруженіемъ окончены каменные золотыя ворота и церковь, много сошло народа, чтобы полюбоваться на красоту зданія, — сводъ надъ проѣздомъ воротъ отъ сырости соединявшей его извести упалъ, заваливъ собою 12 чело-вѣкъ. Боголюбивый Князь палъ со слезами предъ чудотворною иконою, обвиняя себя въ гибели этихъ людей; но когда упавшее зданіе было разобрано, всѣ они оказались живыми и нисколько неповрежденными. Кромѣ того Князь Андрей устроилъ много другихъ церквей и монастырей. Столицу же свою—Владиміръ—распространилъ и украсилъ каменными зданіями. Еще было у него желаніе соорудить и въ Кіевѣ храмъ, подобный Владимірскому или Боголюбовскому, на дворѣ Ярослава, въ память древнему отечеству своихъ предковъ; уже были туда отправлены зодчіе, строившіе Владимірскія золотыя ворота; но не успѣлъ исполнить своего благочестиваго обѣта, — насталь день его кончины! Этотъ Благочестивый Государь, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, умеръ насильственною смертію не отъ чужихъ людей, а отъ руки своихъ родныхъ.

Печ. дозв. Москов. Духов. Ценз. 12 Мая 1880г.

Лит. д. И. Борисоглебскаго въ Г. Шуль.

МѢСТО УБИЕНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
Андрея Боголюбскаго.

Кончина Князя Андрея Боголюбскаго.

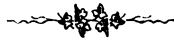
Меньшій сынъ Князя Андрея Георгіевича Глѣбъ скончался въ 1175 году 20-го Іюня. Отдавъ послѣдній долгъ сыну, Великій Князь отправился въ Боголюбовъ утолить тамъ свою грусть благочестивыми занятіями. Между тѣмъ какъ онъ въ уединенной моленной молился Господу и Его Пресвятой Богородицѣ, во Владимірѣ у родныхъ и приближенныхъ къ нему была другая забота—составился злодѣйскій заговоръ на его жизнь, и онъ былъ убитъ на 29-е Іюня въ своемъ Боголюбовскомъ дворцѣ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, на 63 году своей жизни. Іоакимъ Кучковичъ, сынъ Стефана Кучки, тестя Боголюбскаго, озлобленный тѣмъ, что братъ его казненъ за какое-то преступленіе, зять его Петръ, Анбалъ Ясинъ (казначей Князя)—крещеный жидъ, Ефремъ Моизичъ—крещеный же жидъ и другіе составили на жизнь Князя Андрея заговоръ и присоединили къ себѣ еще до 20 человекъ; одни изъ заговорщиковъ пылали злобою за то, что справедливый Князь не позволялъ имъ, вопреки ихъ надеждамъ, безнаказанно грабить народъ; другіе рвались изъ зависти и негодовали на Князя за то, что онъ вѣрнаго и добраго слугу своего Прокопія отличалъ особенною любовію. Въ пятницу злодѣи составили заговоръ и рѣшили Князя Андрея убить на другой день ночью. Въ глубокую ночь вооруженные заговорщики пришли къ дворцу въ Боголюбовъ, зарѣзали стражей, вломились въ сѣни, подходили къ спальнѣ Князя, но ужасъ напалъ на нихъ: они бросились бѣжать изъ сѣней; въ погребѣ Княжескомъ напились вина и опьянѣвшіе пошли опять въ сѣни. У спальни одинъ изъ нихъ

сталъ звать Князя: «Государь! Государь Князь Великій!» Князь Андрей, услышавъ голосъ, спросилъ: «Кто тамъ?» Ему отвѣчали: «Прокопій». «Это—не Прокопій»,—громко сказалъ Князь спавшему въ его комнатѣ отроку. Убийцы, узнавъ по голосу, гдѣ Князь, начали ломать и выломали двери. Андрей вскочилъ, хотѣлъ схватить мечъ Святаго Князя Бориса, который всегда былъ при немъ, но меча не было,—ключникъ Анбаль укралъ его заранѣе. Двое убійцъ бросились на Князя Андрея, но онъ былъ силенъ и спибъ одного съ ногъ, какъ вбѣжали прочіе. Долго отбивался Князь, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ рубили его мечами и кололи копьями. «Горе вамъ окаянныя нечестивцы»,—говорилъ имъ Князь, истекая кровію,—«что я вамъ сдѣлалъ? Господь отмститъ вамъ за кровь мою и за неблагодарность вашу къ милостямъ моимъ.» Наконецъ Князь Андрей упалъ подъ ударами. Убийцы подумали, что дѣло кончено—Князь убитъ; гонимые страхомъ, они поспѣшили уйти изъ спальни. Князь поднялся и, въ безпамятствѣ, стоная громко, вышелъ въ сѣни. Убийцы услышали стоны и воротились. Не найдя его въ спальнѣ, они испугались: «Погибли мы, если не найдемъ его»,—сказали они. Зажгли свѣчи и слѣдомъ крови дошли до Князя, который сидѣлъ возлѣ столба крылечнаго, вокругъ котораго вилась лѣстница. Видя приближающихся злодѣевъ, Князь сквозь слезы произнесъ молитву; множество ударовъ посыпалось на него: неистовый Петръ, зять Кучковича, отрубилъ Князю правую руку, другіе вонзили въ грудь мечи. Князь Андрей успѣлъ сказать: «*Господи! въ руки Твои предаю духъ мой!*» и скончался. Утромъ слѣдующаго дня, убивъ Прокопія, убійцы ограбили во

дворцѣ Княземъ серебро, золото, дорогіе камни, жемчугъ, ткани и отправили ограбленное по домамъ. Затѣмъ и сами черезъ своихъ сообщниковъ взволновали народъ противъ вѣрныхъ чиновниковъ Князя: начались грабежи и убійства такіе, что страшно было смотрѣть. Святое тѣло Благовѣрнаго Князя Андрея, брошенное въ огородѣ, лежало безъ призора, почти обнаженное; добродушный слуга убитаго Князя, Кіевлянинъ Козьма, отыскавъ его, горько надъ нимъ плакалъ. Увидѣвъ Анбала, идущаго во дворецъ, Козьма вскричалъ ему, чтобы онъ далъ коверъ или что-нибудь прикрыть тѣло Князя. «Оставь его»,—сказалъ съ злобою Анбаль,—«мы кинули его на съѣденіе псамъ.» «Извергъ!»—воскликнулъ тогда добродушный слуга,—«помнишь ли ты, въ какомъ рубицѣ пришелъ къ Князю? Теперь ты ходишь въ аксамитѣ (бархатѣ), а Князь, благодѣтель твой, лежитъ нагъ.» Анбаль, однакожь, далъ коверъ и эпанчу; Козьма прикрылъ тѣло страдальца и положилъ въ притворѣ церкви, потому что пьяные сторожа не захотѣли отпереть храма. «Уже и слуги твои не узнаютъ тебя, господине»,—плакалъ и приговаривалъ Козьма,—«а бывало придетъ гость (купецъ) изъ Царяграда или изъ другихъ странъ, ты приказывалъ всякаго проводить въ церковь, на палаты: пусть посмотрятъ славы Божіей и церковнаго украшенія; а теперь тебя самого не пускаютъ въ церковь твою.» Уже на третій день Арсеній, игумень Косьмодамианской обители, тщетно дожидавшись старшихъ, положилъ тѣло Князя въ каменный гробъ, внесъ въ церковь и отпѣлъ погребальное съ Боголюбовскими священно-служителями. На шестой день (5-го Іюля), когда бунтъ и смятеніе нѣсколько поутихли въ Боголюбовѣ, игу-

меньъ Теодуль, духовенство и многіе изъ гражданъ пришли изъ Владиміра, взяли гробъ Князя и повезли въ городъ. Большими толпами Владимірцы вышли на встрѣчу, увидавъ издали Княжеское знамя; всѣ они зарыдали, пали на землю и громко говорили: «Въ Кіевъ ли ты ѣдешь, господине, тѣми воротами златыми, въ ту ли церковь, что хотѣлъ поставить на великомъ дворѣ Ярослава въ память твоей отчины.» Тѣло Князя погребено въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы. Такъ кончилъ жизнь Благовѣрный и Боголюбивый Князь Андрей, одинъ изъ мудрыхъ и благочестивыхъ Русскихъ Великихъ Князей. При своемъ высококомъ благочестіи, онъ былъ сострадателенъ къ несчастнымъ до того, что иногда самъ ухаживалъ за больными; для бѣдныхъ и заключенныхъ въ темницахъ развозили, по его приказанію, пищу и медъ. Всѣ странники, кто бы они не были, Болгарь ли, или Еврей, принимаемы были съ любовію и угощеніемъ. Не менѣе того Великій Князь Андрей былъ справедливъ: онъ награждалъ добрыхъ, а пороки и преступленія преслѣдовалъ строгостію закона. Такъ онъ не пощадилъ своего родственника, предавъ его казни за содѣланное имъ преступленіе. Заботясь о христіанскомъ просвѣщеніи, онъ любилъ читать священныя книги, особенно онъ заботился о просвѣщеніи христіанскою вѣрою магометанъ—Болгарь, язычниковъ—Мордву и Черемисовъ, Іудеевъ и о присоединеніи къ православію папистовъ. При дворѣ его много жило обращенныхъ къ Святой православной вѣрѣ. За такую жизнь и невинно-страдальческую кончину Святая церковь причла его къ лику своихъ Святыхъ. Нетлѣнныя мощи Святаго Князя Андрея обрѣтены въ 1701 г.,

въ царствованіе Императора Петра I, и положены въ раку; въ 1768 г. перенесены изъ главнаго храма въ придѣлъ, во имя его устроенный, гдѣ и по нынѣ открыто почиваютъ въ серебрянной ракъ, сооруженной вновь въ 1820 году.

Мѣсто казни убійць Андрея Боголюбскаго—озера Плаучее и Поганецъ.

Изъ убійць Святаго Князя Андрея одни казнены Великимъ Княземъ Михаиломъ Георгиевичемъ, а другіе Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгиевичемъ, который Кучковичей, какъ главныхъ виновниковъ, велѣлъ зашить въ короба и, засмоливъ, бросить въ воду. Въ 7-ми верстахъ отъ Владиміра, въ Ямскомъ лѣсу, недалеко отъ лѣваго берега рѣки Клязьмы, есть *озеро*, называемое *Плаучимъ*: въ этомъ-то озерѣ, по мѣстному преданію, и утоплены Кучковичи. Не оставлена же безъ наказанія и сестра Кучковичей, супруга Князя Андрея, коварная и малодушная Улита, которая, можетъ быть, хотя не участвовала въ заговорѣ, но, вѣроятно, знала о злодѣйскомъ умыслѣ своихъ братьевъ. На другой же день по совершеніи злодѣянія она отправилась въ Москву, когда Святое тѣло ея супруга лежало облитое кровью и обнаженное близъ любимаго Княземъ дворца. По сохранившемся до нынѣ преданію, Улита, приглашенная вмѣстѣ съ своими братьями во Владиміръ будто бы на пиръ, неумолимыми исполнителями казни, определенной братомъ Князя Андрея Боголюбскаго Великимъ Княземъ Михаиломъ, она съ тяжелымъ жерновымъ камнемъ опущена въ черную глубину озера, которое

съ тѣхъ поръ будто бы называется *Поганымъ* или *Пога-нецъ*; оно отъ Владиміра въ 7-ми верстахъ, недалеко отъ большой Муромской дороги и деревни Байгушъ, въ старину окружено было дремучимъ лѣсомъ. Много суевѣрныхъ разсказовъ слышно въ народѣ о Плаучемъ озерѣ: кто во Владиміръ не слыхалъ разсказовъ о черной его водѣ, глубинѣ и о плавающихъ на немъ коробахъ, обросшихъ мохомъ, въ которыхъ будто бы заключены Кучковичи, родственники и убійцы Великаго Князя Андрея? Кто изъ Владимірцевъ не ходилъ къ этому страшному озеру, мимо котораго боятся проходить не только ночью, но даже вечеромъ запоздалые путники? Болотистые и заросшіе мхомъ берега Плаучаго озера, обильные ягодами, привлекаютъ сюда горожанъ и поселянъ; но лишь только начинается смеркаться, всѣ спѣшать удалиться отъ него. Здѣсь мшистыя земныя кочки, плаваюція отъ одного берега къ другому по силѣ вѣтровъ, народный вымыселъ обратилъ въ короба, несгнившіе будто бы въ продолженіи семи вѣковъ. Тѣла Кучковичей, которыхъ, какъ увѣряетъ преданіе, вели къ мѣсту казни съ подрѣзанными пятами, сдѣлались нетлѣнными для томительныхъ мученій. Нѣкоторые изъ старожилонъ указываютъ на тропинку, ведущую къ этому озеру, и говорятъ, что эта была та самая дорога, по которой ведены были Кучковичи; по ней будто бы тогда были насыпаны сухія сосновыя шишки. Ночь на 29-е Іюня, по разсказамъ суевѣрныхъ стариковъ, бываетъ самая мучительная для Кучковичей и страшная для путниковъ: они слышатъ унылый стонъ заключенныхъ злодѣевъ, короба ихъ колеблются и волнуется озеро. Конечно, нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что будто бы

не были въ этомъ озерѣ утоплены убійцы Князя Андрея Боголюбскаго, и о мѣстѣ той дороги, по которой ведены къ мѣсту казни тѣ убійцы; но за то, если рассказы о плавающихъ и несгинившихъ по настоящее время коробахъ, въ которыхъ будто бы заключены тѣла Кучковичей и слышенъ бываетъ на 29-е Юня стонъ, сообразить съ законами природы, по которымъ совершаются всѣ ея явленія, то такіе рассказы окажутся баснословными, но при этомъ выражается набожный духъ Русскаго народа, всегда Богобоязненнаго и увѣреннаго въ томъ, что за гробомъ ожидаетъ насъ безсмертіе; что праведникамъ уготована блаженная жизнь, а достояніе грѣшныхъ—мученія нескончаемыя.

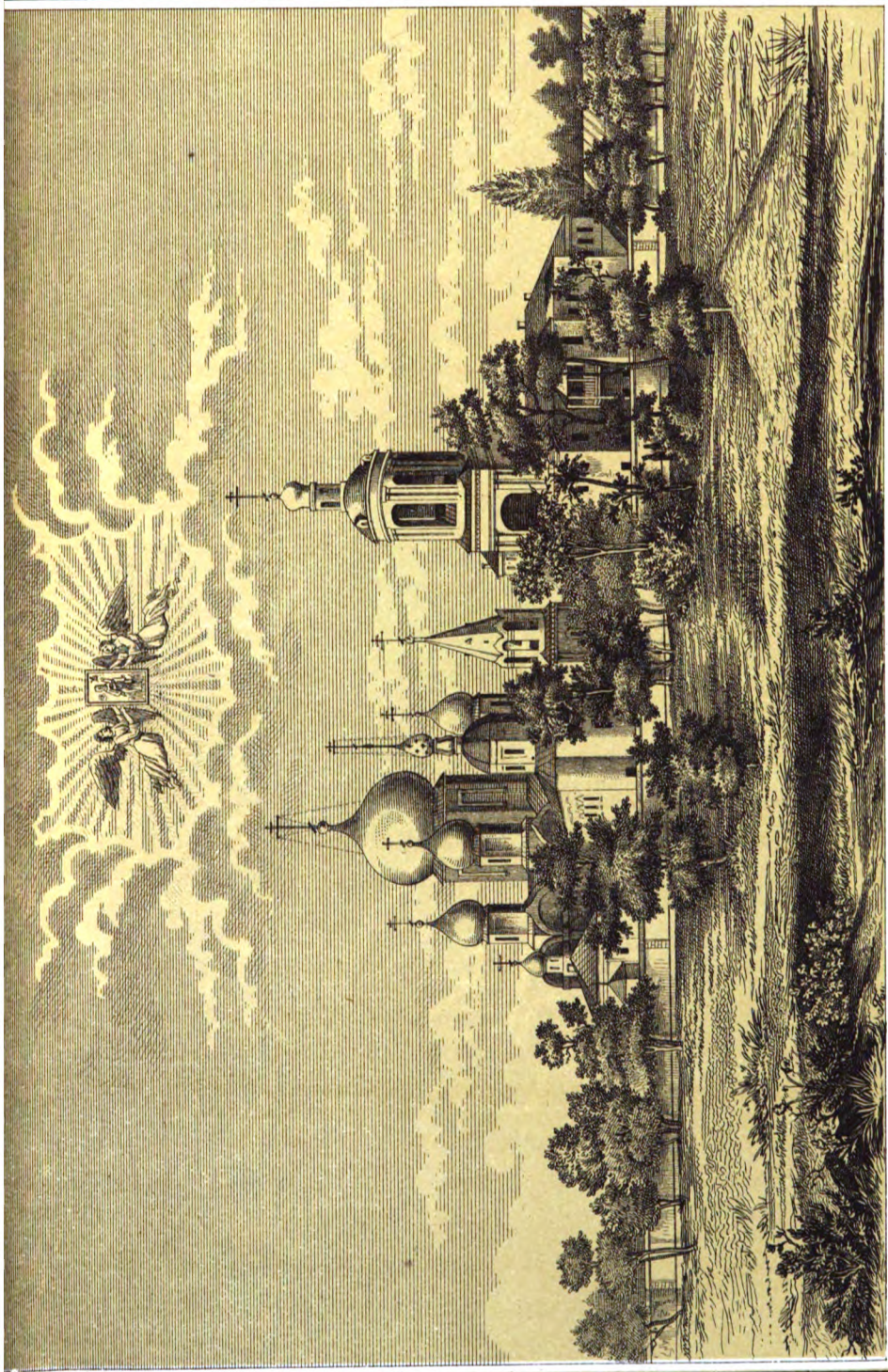
Древній городъ Боголюбовъ и монастырь.

Городъ *Боголюбовъ*, славный пребываніемъ въ немъ Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, гдѣ были его дворецъ и дома бояръ, тиуновъ⁽¹⁾, дѣтскихъ⁽²⁾ и мечниковъ; въ этотъ городъ, по призыву Великаго Князя, собирались полки Ростовскіе и Суздальскіе, Владимірскіе, Рязанскіе и другіе. Здѣсь же, по волѣ Князя, рѣшилась судьба Князей Кіева и Новгорода. Послѣ кончины Князя Андрея городъ Боголюбовъ потерялъ свое политическое значеніе, былъ нѣсколько разъ разграбленъ и опустошенъ. Такъ въ 1174 году Боголюбовскіе граждане, въ сообществѣ съ убійцами Великаго Князя Андрея,

(¹) *Тиуны*—завѣдывали преимущественно Княжескими доходами, собирали разныя пошлины и соответствовали нынѣшнимъ *казначеймъ*.

(²) *Дѣтскіе* или *отроки*—которымъ поручалась защита замка или крѣпости.

сначала ограбили Великокняжескій дворець и дома пришедших сюда для работъ мастеровъ, золото, серебро, драгоценные камни, одежды, ткани и другія сокровища. Послѣ того разграбили дома посадниковъ, тиуновъ, дѣтскіе и мечниковъ, которые всѣ ими были также убиты. Точно тоже было и во Владимірѣ, гдѣ грабежь прекратился тогда только, когда священникъ Николай (съ которымъ Князь Андрей прибылъ сюда изъ Вышгорода), въ полномъ облаченіи, началъ ходить по городу съ чудотворною Владимірскою иконою Богоматери. Въ 1175 году снова разграбленъ и опустошенъ Ростовцами съ Муромцами и Рязанцами, стоявшими около Владиміра семь недѣль, при первоначальномъ вступленіи на Великокняжескій престолъ Князя Михаила Георгіевича. Въ 1177 году Боголюбовъ съ своими окрестностями претерпѣлъ много бѣдствія отъ Рязанскаго Князя Глѣба съ Половцами, которые ограбили церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенную Княземъ Андреемъ, сожгли дома и другія церкви, а жители многіе съ своими семействами были лишены ими всего имущества и убиты. Въ 1237 году Боголюбовъ былъ окончательно разрушенъ Монголами, подъ предводительствомъ своего кровожаднаго и корыстолюбиваго властителя Батюя, такъ что уже незамѣтно древнихъ городскихъ зданій, кромѣ пристроекъ къ Княжескому дворцу, соединявшихъ его съ церковью. Этотъ городъ въ древности былъ расположенъ квадратомъ и сосредоточивался внутри земляныхъ укрѣпленій или валовъ, которые окружали его со всѣхъ сторонъ, а позади валовъ съ трехъ сторонъ—восточной, сѣверной и западной—были глубокіе рвы, изъ которыхъ остался на западной

Печ. дозв. Москв. Духов. Ценз. 12 Мая 1880г.

Лит. Д. И. Боржомльскаго въ Г. Шув.

ВНДЪ БОГОЯВЛЕНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

сторонѣ, гдѣ нынѣ мостъ на Нижегородской шоссеиной дорогѣ. Всѣ валы съ центральнымъ разрушеніемъ города во многихъ мѣстахъ скрыты, такъ что съ восточной и сѣверной сторонъ видны только небольшіе ихъ остатки, да и самый ровъ вдоль восточной стороны большею частію засыпанъ. Скрытіе валовъ началось со временъ царствованія Императрицы Екатерины II, для большей запашки полей крестьянами вотчины Боголюбова монастыря, поступившими въ 1764 году въ казенное вѣдомство. Но какъ границы древняго города рѣзко еще опредѣляются остатками насыпей, которыя, почти соединяясь съ цѣльными валами, образуютъ углы—рвомъ съ сѣверной стороны и частію съ восточной, рвомъ же съ западной стороны и вѣковыми деревьями, то и не трудно опредѣлить пространство древняго Боголюбова, которое оказывается въ окружности не болѣе 560 сажень или 1 верста 60 сажень. Слѣдовательно въ древности городъ Боголюбскаго былъ не обширенъ.

Въ настоящее время остался одинъ только монастырь, который нынѣ расположенъ со всѣми принадлежащими къ нему землями по обѣимъ сторонамъ шоссеиной дороги, пролегающей отъ Москвы чрезъ Владиміръ къ Нижнему Новгороду; по направленію отъ Владиміра—съ запада на востокъ—она въ началѣ прорѣзываетъ валъ, гдѣ нѣкогда была деревянная башня, о существованіи которой упоминается въ одной изъ монастырскихъ записей. До устройства этой дороги между древнимъ валомъ и селомъ Боголюбовымъ былъ чрезъ оврагъ мостъ, который только сближалъ село Боголюбово съ монастыремъ. Въѣздъ въ Боголюбовъ какъ отъ Владиміра, такъ и отъ

Суздаля быть только одинъ—съ сѣверной стороны, гдѣ нынѣ пролегаетъ старая Нижегородская дорога, а валъ съ западной стороны прорытъ только со времени проведенія нынѣшней шоссеиной Нижегородской дороги. При томъ мѣстѣ, гдѣ старую Нижегородскую дорогу пересѣкаетъ нынѣ проселочная дорога къ Суздалью, пролегающая прямо отъ Боголюбова монастыря, примыкаетъ сѣверо-восточный уголъ монастырскаго сада, огражденнаго съ западной и частию съ сѣверной стороны валомъ; съ южной стороны подлѣ сада пролегаетъ шоссе, а съ восточной—дорога къ Суздалью. Восточная сторона, противоположная саду, гдѣ уже незамѣтно и признаковъ древнихъ границъ города, частию запахивается крестьянами казеннаго вѣдомства, во владѣніе которыхъ часть этого пространства перешла въ 1768 году. По направленію Нижегородской шоссеиной дороги построены (внѣ монастырской ограды) деревянная монастырская гостинница. Пространство земли, лежащее по правую сторону шоссе, начиная отъ него до нагорной оконечности къ югу и отъ вала съ западной стороны до древнихъ границъ города, что на восточной сторонѣ, гдѣ нынѣ проложена къ станціи Московско-Нижегородской желѣзной дороги дорога, занято монастыремъ, съ принадлежащими къ нему строениями и садами. Все пространство, занимаемое въ настоящее время монастырскимъ владѣніемъ, обмежаваннымъ при генеральномъ межеваніи въ 1768 году, въ окружности равняется 1 верстѣ 168 сажень. Слѣдовательно Боголюбовъ монастырь съ своими принадлежностями нынѣ занимаетъ почти пространство древняго города.

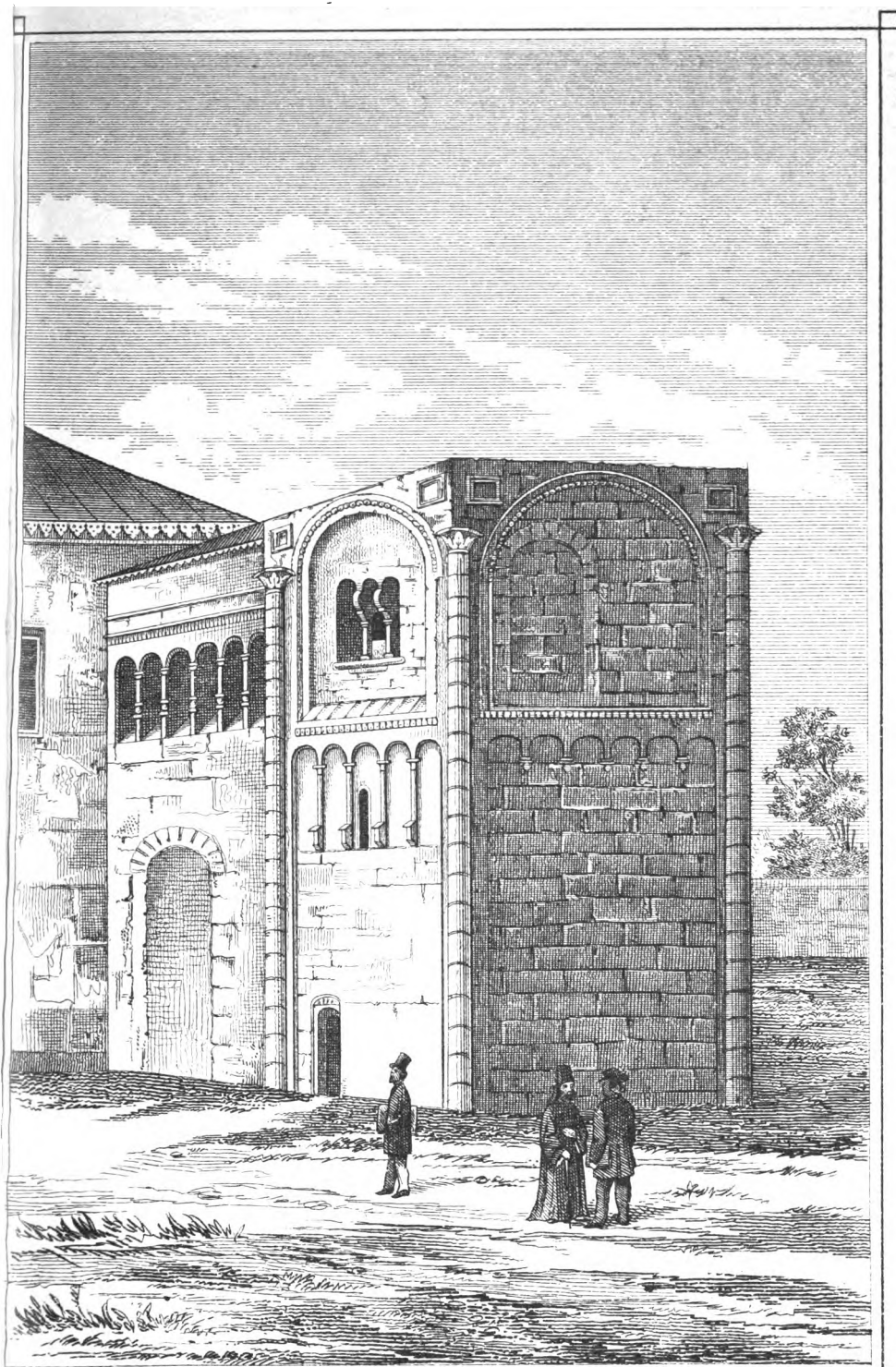
Вокругъ монастыря до 1800 года ограда была деревянная, а нынѣ онъ съ трехъ сторонъ—сѣверной, западной и южной—обнесенъ каменною оградою.

Древнія достопримѣчательныя зданія и мѣста.

Немного по настоящее время осталось древностей въ Боголюбовомъ монастырѣ, но благочестивый и любознательный путешественникъ и въ этихъ немногихъ, такъ сказать, остаткахъ древняго Великокняжескаго монастыря довольно найдетъ замѣчательнаго по священнымъ и историческимъ событіямъ, и того, что тронетъ его благочестивое чувство. Онъ увидитъ древній соборный храмъ Рождества Пресвятой Богородицы, сооруженный на мѣстѣ явленія Царицы Небесной, который былъ нѣкогда великолѣпно украшенъ, подобно древнему Иерусалимскому храму; въ немъ древнюю чудотворную икону Богоматери Боголюбскую; потомъ ему укажутъ древнюю Великокняжескую комнату и сѣни, внизу которыхъ кончилъ благочестивую и славную жизнь Святой Князь Андрей Боголюбскій, варварски убитый отъ своихъ родственниковъ-враговъ; далѣе, противъ того храма, у юго-восточной ограды путешественникъ увидитъ то мѣсто, гдѣ лежало обнаженное тѣло Святаго Князя Андрея, выброшенное его злодѣями; близъ того же храма Св. шатеръ съ каменною внутри чашею, а противъ этого шатра на югъ церковь, прежде построенную Княземъ Андреемъ въ честь Святаго мученика Леонтія въ 1158 году. Вотъ и все, что осталось отъ древности особенно достопримѣчательнаго въ Боголюбской обители.

1) *Древняя церковь Рождества Пресвятой Богородицы.* Эта та самая древняя церковь, которую построил сначала Князь Андрей Георгиевич Боголюбский в 1156 году по повелению Самой Богородицы, явившейся ему на этом месте в Божественном лучезарном сиянии в то время, когда он отправлялся с Ея древнею чудотворною иконою из Вышгорода в Ростов; в Киевской летописи, современной Княжению Князя Андрея, об этом храме говорится, что благочестивый Князь Андрей дивно украсил церковь Рождества Пресвятой Богородицы противъ всѣхъ церквей, подобно храму Святаго Святыхъ, воздвигнутому в Иерусалимѣ царемъ Соломономъ. Церковь, сооруженная вся изъ благаго камня, внутри украшена была чистымъ золотомъ и прекрасною живописью; драгоценныя сосуды, серебряныя паникадилы, золотыя оклады иконъ, осыпанные драгоценными камнями и жемчугомъ, золотое украшеніе на дверяхъ и ободверьяхъ внутри и снаружи были тогда предметомъ удивленія не только для Россіянъ, но и иностранныхъ посѣтителей. Глава и крыша были также обложены золотыми листьями. Вскорѣ послѣ смерти Князя Андрея Боголюбскаго этотъ великолѣпный храмъ лишился всѣхъ драгоценностей—отъ нашествія на городъ Боголюбовъ враговъ. Наконецъ, прежній видъ его совершенно измѣненъ отъ всеразрушающей силы времени и отъ неискреннихъ поновленій: щельистыя окна расширены, бѣлокаменный сводъ, по разрушеніи, замѣненъ кирпичнымъ, самыя стѣны перестроены, вмѣсто древняго иконостаса поставленъ новый, позлащенный и довольно искусно отдѣланный.

Печ. дозв. Москв. Духов. Ценз. 12 Мая 1880г.

Лит. Я. И. Борисольскаго въ Г. Шуль.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ПАЛАТА и СЪНИ

Къ сѣверной сторонѣ этого храма примыкаетъ *моленная комната Св. Князя Андрея* и смежныя съ нею сѣни. Эта та самая моленная комната Святаго Благовѣрнаго Князя Андрея Боголюбскаго, изъ которой устроено окно въ церковь: тутъ онъ стоялъ и слушалъ Божественную службу; моленная эта соединялась съ дворцомъ и до нынѣ еще замѣтна проходная дверь въ нѣкогда бывшій дворець, задѣланная въ сѣверной сторонѣ колокольни; длина этой комнаты 6 аршинъ и $10\frac{1}{2}$ вершковъ, а ширина 5 аршинъ, полъ въ ней настланъ деревянный, а стѣны ея и сводъ росписаны. Здѣсь, сообразно сказанію древнихъ лѣтописцевъ Суздальскихъ и Кіевскихъ, изображены картины тѣхъ моментовъ, когда злодѣи ломаютъ дверь у ложницы Князя, пораженіе его и одного изъ соумышленниковъ Кучковичей, убіеніе Князя подъ сѣнями за восходнымъ столбомъ и погребеніе его; сверхъ того изображены два чуда: одно—когда остановились кони, везшіе чудотворную икону Богоматери изъ Вышгорода, а другое при золотыхъ воротахъ во Владимірѣ—возстаніе невредимыми людей, павшихъ подъ развалинами обрушившагося верха тѣхъ воротъ. Матеріаль комнаты и сѣней—бѣлый известковаго свойства камень. Длина всего зданія съ наружной стороны 5 сажень, а ширина 2 сажени. Подъ комнатою находится довольно обширная, вышиною въ $7\frac{1}{2}$ аршинъ, сквозная арка, сверху болѣе чѣмъ до половины задѣланная кирпичемъ, и тутъ теперь помѣщается алтарь придѣльной церкви, устроенной въ 1809 году въ честь Святаго Князя Андрея Боголюбскаго. Сѣни простираются въ длину на 6 аршинъ, въ нихъ съ восточной стороны три окна или, вѣрнѣе, одно большое окно, раз-

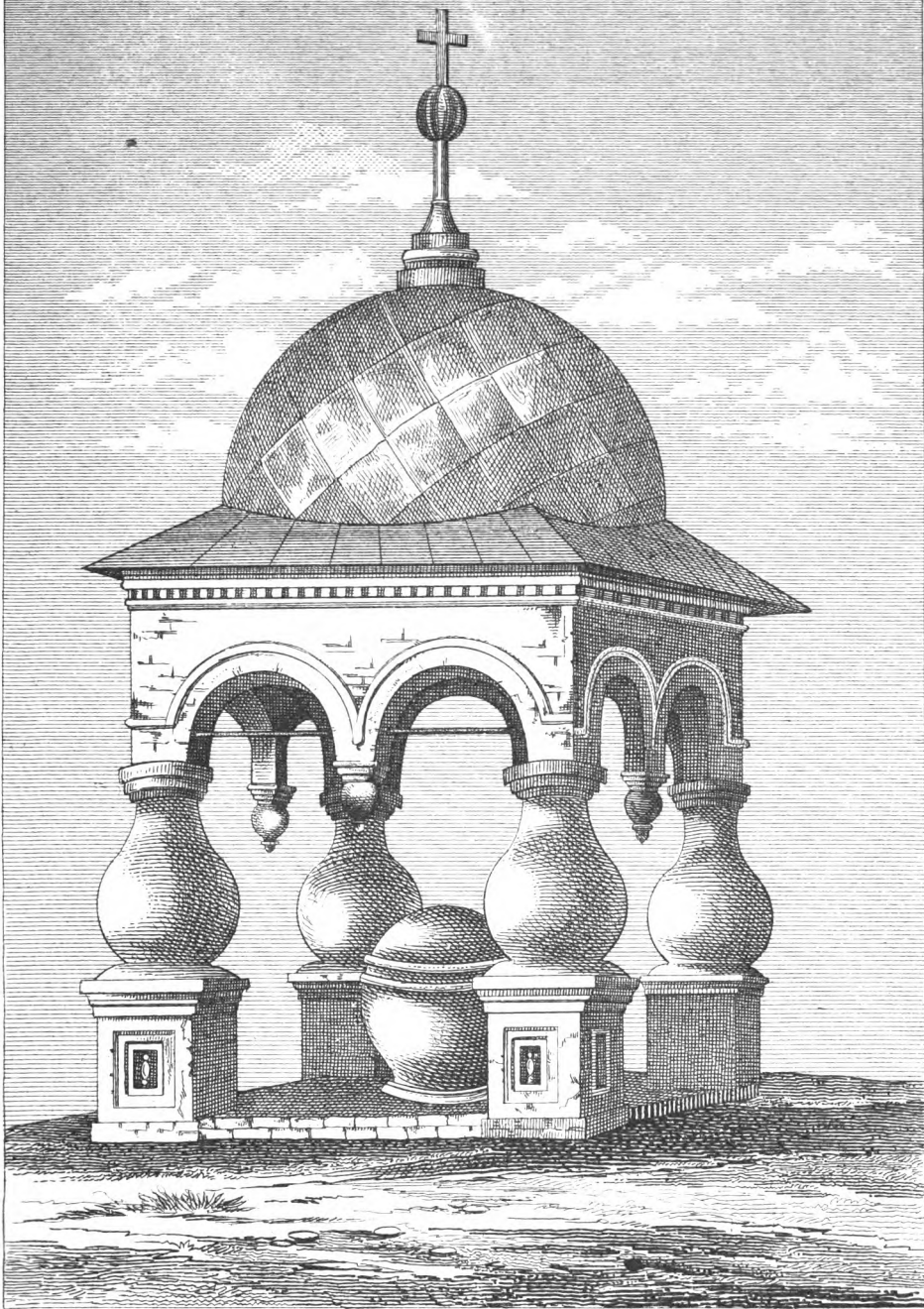
дѣляющееся въ срединѣ двумя столбиками на три части, въ родѣ тѣхъ оконъ, которыя нынѣ у насъ называются итальянскими, они поддерживаютъ дугообразныя перемычки съ вѣточными капителями и подставками и хотя покрыты нѣсколькими слоями извести, которая для нихъ совершенно излишняя, но все еще виденъ ихъ древній, первобытный видъ. Отсюда-то однимъ изъ убійцъ Князя, Анбаломъ ключникомъ, сброшены были коверъ и корзно (эпанча) для Княжескаго тѣла, лежавшаго на землѣ безъ прикрытія. Съ западной стороны замѣтно одно закладенное щелеобразное окно, какъ и съ сѣверной стороны; здѣсь же была и дверь, выбитая злодѣями, но она нынѣ заложена. Вся середина древняго свода пробита для входа на устроенную въ послѣдующія уже времена шатровую колокольню. Спускъ внизъ (изъ комнаты въ сѣни) устроенъ вокругъ каменнаго столба толщиною въ діаметрѣ 1 аршинъ и 4 вершка. Лѣстница состоитъ изъ 33 ступеней, высланныхъ кирпичемъ. Эта лѣстница, простирающаяся въ ширину на 1½ аршина, освѣщалась четырьмя узкими и полукруглыми окнами, но они, кромѣ одного, что съ восточной стороны, теперь заложены кирпичами. Внизу лѣстницы противъ входной двери находится углубленіе или ниша, простирающаяся и позади восходнаго лѣстничнаго столба. Сюда-то каждый благочестивый христіанинъ и любитель родной старины долженъ заглянуть съ благоговѣніемъ. Здѣсь скрылся было отъ злодѣевъ израненный Благовѣрный Князь Андрей; здѣсь онъ, пораженный копьями и мечами, произнесъ послѣднія слова: *«Господи! въ руки Твои предаю духъ мой!»* и скончался. Мѣсто это нынѣ огорожено желѣзною рѣшеткою, а на стѣнѣ изобра-

женъ лежащимъ израненный Святой Князь Андрей Боголюбскій. Надъ этимъ восходнымъ или крылечнымъ столбомъ, рядомъ съ Великокняжескою моленною, съ сѣверной же стороны построена *шатровая колокольня*, на которой устроены часы, по преданію, Голландскимъ мастеромъ, присланнымъ для этого Императоромъ Петромъ I въ 1701 году.

Мѣсто, гдѣ лежало выброшенное злодѣями тѣло Святаго Князя Андрея. Въ Кіевской лѣтописи, гдѣ подробно описаны кончина и погребеніе Великаго Князя Андрея Георгіевича, говорится, что тѣло его изъ-подъ сѣней вытащено въ огородъ, а оттуда уже перенесено въ притворъ храма, гдѣ оно лежало на коврѣ двое сутокъ, прикрытое корзномъ (эпанчею). Согласно съ сказаніемъ Кіевского лѣтописца хранится давнее мѣстное преданіе. Противъ юго-восточнаго угла описаннаго храма, внизу ограды, возвышается тонкая изъ кирпичей шейка съ главою надъ ней, увѣнчанная желѣзнымъ крестомъ; въ нижней части ограды, при самомъ основаніи ея, вставленъ древній известковаго свойства четырехугольный камень длиною и шириною въ аршинъ, цвѣтъ его, отъ давняго находенія на воздухѣ, голубовато-сѣрый. На этомъ камнѣ рельефно изсѣчено было изображеніе лика Спасителя, какое видимъ на нерукотворенномъ Его образѣ; но часть лика, борода и буквы вокругъ главы сбиты, можетъ быть во время вражескихъ нашествій; осталась только въ цѣлости вокругъ камня насѣчка, состоящая изъ полосъ съ кольцами внутри ихъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ-то самомъ мѣстѣ лежало Княжеское тѣло, выброшенное убійцами изъ сѣней.

2) *Св. шатеръ* стоитъ въ 6-ти саженьяхъ отъ юго-западнаго угла церкви Рождества Пресвятой Богородицы къ западу, устроенъ на 4-хъ каменныхъ столбахъ, съ каменнымъ же надъ ними сводомъ, покрытымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, а въ сводѣ утверждены крестъ. Стѣнки надъ сводомъ, между столбами, украшены кирпичемъ, поставленнымъ въ ребро, а подъ стѣнками висятъ каменные же, укрѣпленные желѣзными полосами, орнаменты въ родѣ подвѣсокъ. Столбы одинаковой формы: внизу до середины квадратные съ уступами внутрь ихъ, а далѣе кувшинообразные. Такое устройство шатра надо отнести къ XVII или началу XVIII вѣка. Подъ шатромъ, среди его, помѣщается на каменномъ возвышеніи *старинной формы чаша*, такъ-называемая здѣсь «*каднеля*», изъ цѣльнаго бѣлаго камня, съ желѣзнымъ вокругъ ея обручемъ, внутри обложена желѣзомъ. Окружность ея $5\frac{1}{2}$ аршинъ, внутри въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ аршина. По преданію извѣстно, что эта будто та самая чаша, изъ которой Великій Князь Андрей бралъ деньги для раздачи рабочимъ, строившимъ Боголюбовскую обитель; изъ нея же онъ надѣлялъ деньгами и бѣдныхъ. Каждогодно, 18-го Іюня—въ день празднованія Боголюбивой иконы Пресвятой Богородицы, совершается торжественное освященіе воды въ этой чашѣ, въ воспоминаніе того, что въ этотъ день въ лучезарномъ сіяніи явилась Благовѣрному Князю Андрею Богоматерь, завѣщавшая ему остановиться здѣсь и построить храмъ во имя Ея Рождества съ обителью.

3) *Теплая церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ придѣломъ Святаго мученика Леонтія* построена на югъ отъ Святаго шатра, въ разстояніи отъ него

Печ. дозв. Москов. Духов. Ценз. 12 Мая 1880г.

Лит. А. И. Борисолевскаго въ Г. Шуль.

С В. ШАТЕРЪ
Мѣсто явленія Богоматери^{т,}
Вел. Князю Андрею.

↑

двухъ сажень. Зданіе каменное, двухъэтажное, длиною 13 сажень, а шириною 6 сажень. На этомъ мѣстѣ Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ была сначала построена одна церковь во имя Святаго мученика Леонтія, но въ послѣдствіи, въ 1804 году, перестроена съ переименованіемъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ честь Святаго мученика Леонтія по лѣвую сторону оставленъ придѣлъ. Между Благовѣщенскимъ храмомъ и Леонтьевскимъ придѣломъ поставлена въ рѣзной кіотѣ за стеклами икона Боголюбской Божіей Матери (стариннаго списка съ подлинной иконы), къ ней привѣшана въ серебряно-позолоченной ризѣ небольшая икона Руденскія Богоматери, съ надписью внизу: *«Образъ чудотворный явленной въ огненномъ пламени Руденскія Божіей Матери воину села Боголюбова Степану Григорьеву Ипатову въ бытность его въ военной службѣ въ 1793 году и въ свидѣніи вельно этотъ образъ въ Боголюбовъ монастырь.»* Не безъ основанія, конечно, здѣсь устроенъ храмъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и причину этому надо предполагать ту, что въ этотъ день установлено празднество въ честь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Боголюбской. Эта чудотворная икона, списанная съ подлинной, что въ здѣшней Боголюбковской обители, находится въ селѣ Замаровѣ Рязанской губерніи. Преданіе говоритъ, что въ бѣдственное для Россіи время Татарскаго ига доска, на которой изображена Богородица, Татарами была расколота и брошена въ кустарникъ, и здѣсь она снова обрѣтена была въ прежнемъ видѣ, но въ незабвенную память сего чуда, одна половина доски осталась выше другой. Издревле эта Святая икона прославлена многими чудо-

твореніями. По сверженіи Монгольскаго ига хранившаяся въ домѣ жителя села Замарова, въ 1771 году, по завѣщанію его, она препровождена въ Замаровскую церковь, гдѣ и по настоящее время находится и привлекаетъ къ себѣ постоянно ищущихъ благодатнаго дара спасенія (*). Въ верхнемъ этажѣ помѣщается самый храмъ и монастырская ризница, а въ нижнемъ этажѣ устроены монастырскія братскія кельи и просфорня.

Гдѣ же былъ древній Великокняжескій дворецъ, который соединялся съ нынѣ уцѣлевшею Великокняжескою моленною комнатою, того не извѣстно, даже не замѣтно и признаковъ мѣста его основанія.

Новыя достопримѣчательныя зданія монастыря.

ри новыхъ зданія современной архитектуры и большихъ размѣровъ украшаютъ собою Боголюбовъ монастырь, изъ которыхъ:

1) *Святыхъ ворота*—трехъярусное высокое зданіе съ церковью и колокольнею; онѣ построены вновь въ 1842 г., на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были древнія Святыхъ ворота отъ временъ Святаго Князя Андрея Боголюбскаго. Въ 1-мъ ярусѣ этого настоящаго зданія устроены пространныя Святыхъ ворота, рядомъ съ ними съ лѣвой стороны (смотря на югъ) часовня. Во 2-мъ ярусѣ *церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы*; церковь эта очень изящно отдѣлана и свѣтлая. Въ 3-мъ ярусѣ помѣщаются колокола,

(*) См. „Жизнь Богородицы съ изображеніемъ Ея чудотворныхъ иконъ“.

изъ которыхъ одинъ большой въ 500 пудовъ. Длина всего зданія 15 сажень и 1½ аршина, а ширина въ срединѣ 5 сажень и 1½ аршина, вышиною 20 сажень и 2 аршина.

2) *Новый соборный храмъ* (*)—Византійской архитектуры, пятиглавый, большого размѣра, въ длину 22 сажени и $\frac{3}{4}$ аршина, въ ширину 14 сажень, въ высоту 20 сажень. Заложенъ въ 1855 году 19-го Мая и окончательно отстроенъ въ 1868 году. *Посвященъ чудотворной иконѣ Боголюбивой Божіей Матери*. Кромѣ того при этомъ храмѣ устроены еще два придѣла: *по правую сторону во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, а по лѣвую—во имя Святыхъ праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы*. Замѣчательно, что закладка этого храма была ровно чрезъ 700 лѣтъ отъ того времени, какъ Князь Андрей Боголюбскій пришелъ изъ Вышгорода съ древнею чудотворною иконою Богоматери и положилъ основаніе этому монастырю.

О чудотворной иконѣ Боголюбивой Божіей Матери.

Та чудотворная икона Богоматери поставлена на самомъ видномъ мѣстѣ, у праваго столба этого храма, и та самая, которая написана, по повелѣнію Святаго Благовѣрнаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, тѣмъ подобіемъ, въ какомъ онъ удостоился видѣть явившуюся ему во время молитвы, среди глубокой ночи, въ Божественномъ лучезарномъ сіяніи Царицу Небесную. Въ

(*) Построенъ усердіемъ Московской почетной гражданки Анны Герасимовны Алексѣевой и ея сыновьями Симеономъ и Дмитриемъ Петровичами съ проч.

рукописномъ житіи Князя Андрея говорится: «*что икографы писали этотъ образъ съ многими благоговѣніями, постомъ, молитвою и съ окропленіемъ Святою водою, какъ повелѣлъ имъ Князь*», и когда былъ принесенъ къ нему, онъ, увидѣвъ этотъ образъ, велѣлъ его освятить священнику и назвалъ новонаписанный образъ *образомъ Боголюбивымъ Божія Матери*. На этомъ образѣ представленъ тотъ самый моментъ, когда Божія Матерь, явившись Князю Андрею, сказала, что, по молитвѣ Ея, мѣсто это будетъ благословенно. Послѣ этого Богоматерь, вдругъ обратившись съ подъятыми руками къ явившемуся Ей Спасителю, произнесла слѣдующую молитву: «*Владыко Многомилостиве, Сыне и Боже Мой! Молю Тя, да пребудетъ Божественная благодать на людяхъ Твоихъ, и свѣтозарный лучъ славы Твоея да нисходитъ выну на мѣсто, Мною избранное....*» Въ правой рукѣ Богоматери представлена хартія съ изображеніемъ этой молитвы. Божія Матерь изображена во весь ростъ, а ликъ Спасителя полупоясный, въ облакахъ. Сверху надъ главами Спасителя и Божіей Матери написаны въ маломъ видѣ домашніе образа Князя Андрея Боголюбскаго: *Спасителя, Божіей Матери, Святаго Иоанна Предтечи, Святаго Архистратига Михаила и Архангела Гавріила*, которые онъ всегда бралъ съ собою во время походовъ. Размѣръ этой иконы въ длину 2¹/₂, а въ ширину 1¹/₂ аршина, написана на кипарисной доскѣ; впрочемъ есть преданіе, что доска будто бы составлена изъ трехъ иноземныхъ деревъ: певга, кипариса и кедра, подобно древу Животворящаго Креста Господня; она вся, кромѣ лика Богоматери и рукъ ея, покрытыхъ слюдою, въ 1820 году, по усердію Влади-

мірскихъ гражданъ, обложена серебряною вызолоченною ризою, вѣсомъ въ 1 пудъ 5 фунтовъ, а золота употреблено 90 золотниковъ. Убрусъ, корона, вѣнецъ и на-рукавники украшены драгоценными каменьями и крупнымъ жемчугомъ, а въ 1678 году Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Теодоромъ Алексѣевичемъ приложенъ драгоценный крестъ (изъ золота съ финивтью внутри, сверху его яхонтъ, а края его украшены драгоценными каменьями и бурмицкими зернами). Съ правой стороны внизу на ризѣ вычеканенъ древній Боголюбовъ монастырь. Съ этой иконы списаны одинаковой мѣры три точныхъ списка, изъ нихъ на третьемъ представленъ молящимся на колѣняхъ предъ Богоматерью Святой Князь Андрей Боголюбскій. На одномъ изъ первыхъ спискѣ съ иконы Боголюбивой Божіей Матери сдѣлана серебряная вызолоченная риза, съ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоценными каменьями. Одинъ изъ списковъ съ этой иконы поставленъ въ древнемъ храмѣ Рождества Пресвятой Богородицы, другой въ храмѣ Благовѣщенскомъ, а третій ставится въ настоящемъ храмѣ на мѣсто подлинной въ то время, когда она бываетъ въ ходахъ. Святая икона Божіей Матери Боголюбская, будучи преисполнена даромъ Божественныхъ чудотвореній, глубоко чтима не только Владимірскими и сосѣднихъ селеній жителями; но и во многихъ другихъ городахъ нашей Имперіи, особенно Московскими жителями. Царь Петръ I въ 1690 году, посѣтивъ Боголюбовскую обитель, повелѣлъ потомъ въ Московскомъ Петровскомъ монастырѣ надъ гробами своихъ родственниковъ Нарышкиныхъ, убитыхъ стрѣльцами, устроить соборный храмъ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Боголюбской.

Особенное благоговѣніе народа къ Боголюбской иконѣ началось со времени бывшаго въ Россіи чумнаго повѣтрія, когда и городъ Владиміръ въ концѣ Сентября 1771 года подвергался заразѣ. Тогда Владимірскіе граждане, движимые особымъ чувствомъ благоговѣнія къ иконѣ Боголюбивой Божіей Матери, просили мѣстное начальство о дозволеніи внести ее въ городъ Владиміръ, но оно не согласилось на это по усиленному настоянію одного изъ медиковъ Капеля, протестанта, опасавшагося, при большомъ стеченіи народа, усиленія язвы, отъ которой многіе уже умерли, а другіе въ большомъ количествѣ остались зараженными. Наконецъ начальство согласилось на просьбу гражданъ и народа и икона внесена была въ городъ. Изъ нѣкоторыхъ записей, хранящихся у частныхъ лицъ, видно, что разсерженный этимъ медикъ отправился, по обыкновенію, осматривать свой кварталъ, и думая найдти болѣе заболѣвшихъ, къ удивленію своему увидѣлъ, что даже тѣ, которые, по его мнѣнію, не подавали никакой надежды къ выздоровленію, получили облегченіе. Тогда, пришедши въ домъ свой, онъ бросилъ шляпу и воскликнулъ: *«Боже мой, это чудо!»* И дѣйствительно, по внесеніи иконы въ городъ, изъ числа двухъ сотъ зараженныхъ умерло только три человѣка. Медикъ, видя это необыкновенное дѣйствіе, убѣдился и самъ въ чудотворной силѣ иконы. Столь явное чудо подтвердило всегда несомнѣнную надежду на Всемилосердное покровительство Богоматери. Почему, въ память такого благодѣянія Божія, преосвященнымъ Іеронимомъ и установлено въ 1772 году, по желанію гражданъ, ежегодно приносить Боголюбскую икону во Владиміръ къ 21-му Маю, гдѣ она пребываетъ всегда до 16-го Іюня.

ВИДЪ БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ

(съ Северной стороны,)

Во время Крестнаго хода съ иконою Боголюбивой Божией Матери, совершаемаго изъ Боголюбова въ г. Владимиръ 20 Мая ежегодно. На этомъ ходу бывають ежегодно около 40000 человекъ, ступающихъ въ икону Боголюбивой Божией Матери во Владимиръ.

Это бываетъ такимъ образомъ: 20-го Мая, послѣ литургіи, икона выносится изъ Боголюбова монастыря, при многочисленномъ стеченіи народа. Къ вечеру приносятъ ее въ Доброе село, ставятъ въ церкви, гдѣ въ честь чудотворной иконы Богоматери совершается всенощное бдѣніе. Утромъ, т.-е. 21-го числа, служится ранняя обѣдня, послѣ коей икона, вмѣстѣ съ образомъ Добросельской церкви Святыхъ Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, отправляется во Владиміръ, гдѣ у Сергіевской церкви преосвященный со всѣмъ духовенствомъ, съ хоругвями и со Святими иконами встрѣчаетъ чудотворную Боголюбскую икону Богоматери, сопровождаетъ ее въ соборъ, въ которомъ и начинается Божественная литургія.

Въ продолженіи того времени, какъ Боголюбская икона находится во Владимірѣ, ее обыкновенно носятъ, начиная съ кафедральнаго собора, по монастырямъ и по всѣмъ городскимъ церквамъ: въ три раза, въ воскресные дни, обходятъ съ нею части города, такъ что въ совокупности составляется цѣлый обходъ вокругъ всего города. Между тѣмъ граждане, по своему усердію, изъ церквей принимаютъ чудотворную икону въ свои дома, гдѣ съ утра и до вечера совершаются предъ нею молебствія, съ пѣніемъ особаго тропаря и чтеніемъ молитвы, а иногда, по усердному желанію и просьбѣ обывателей, читается акафистъ, составленный собственно этой иконѣ. Затѣмъ, по окончаніи молебствія, поется величаніе.

БОГОЛЮБСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

ТРОПАРЬ

Боголюбивая Царице, Неискусомужная Дѣво Богородице Маріе, моли за ны Тебе возлюбившаго, и рождшагося отъ Тебе Сына Твоего, Христа Бога нашего, подати намъ оставленіе прегрѣшеній, мірови миръ, благоплодію изобиліе, Императору нашему Александру Николаевичу и наслѣдію Его здравіе, на враги же одолѣніе, Пастыремъ святыню, и всему человѣчу роду спасеніе. Грады наша и страны Россійскія отъ нахождения иноплемennныхъ заступни, и отъ междоусобныхъ брани сохрани. О Мати Боголюбивая Дѣво! О царице Всепѣтая! Ризою Своею покрый насъ отъ всякаго зла, отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ защиты, и спаси души наша.

МОЛИТВА

Чудная и высшая всѣхъ тварей Царице Богородице, Небеснаго Царя Христа Бога нашего Мати! услыши насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ Твоихъ, въ часъ сей молящихся и припадающихъ къ Тебѣ съ воздыханіемъ и слезами, и умильно глаголющихъ: изведи насъ отъ рова страстей, Владычице, избави насъ отъ всякія скорби и печали, огради отъ всякія напасти и злыхъ клеветъ, и отъ неправеднаго и лютаго навѣта вражія. Можеши бо, о Благодатная Матерь наша, не точію отъ всякаго зла сохранить люди Твоя, но и всякимъ благодарѣніемъ снабдити и спасти: развѣ Тебе иныя пред-

стательницы въ бѣдахъ и обстояніяхъ, и теплыя ходатаицы о насъ грѣшныхъ не имамы къ Сыну Твоему Христу Богу нашему, Его же умоли Владычице, да спасенніи Тобою славимъ и въ будущемъ вѣцѣ Всесвятое имя Сына Твоего и Бога нашего, купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

ВЕЛИЧАНІЕ

Величаемъ Тя, Пресвятая Дѣво, и чтемъ образъ Твой Святой, его же Благовѣрный Князь Андрей даде намъ на враги въ побѣду, и всѣмъ вѣрнымъ во спасеніе.

16-го іюня Боголюбская икона, по совершеніи литургии въ соборѣ, выносится, тоже при многочисленном стеченіи народа, изъ Владиміра въ Красное село, а отсюда 17-го числа возвращается въ Боголюбовъ монастырь.

Покровская церковь.

На юго-востокѣ отъ Боголюбова монастыря, въ верстѣ отъ него, посреди обширнаго поемнаго луга, одиноко стоитъ древняя Покровская церковь. Близъ нея рѣка Малая Нерль сливается съ Клязьмою. Весною, при разливѣ этихъ рѣкъ, древній храмъ со всѣхъ сторонъ обливается водою, подымающеюся иногда выше цоколя стѣнъ, и при тихой погодѣ и ясномъ небѣ, особенно въ лунныя ночи, живописно возникаетъ изъ своихъ зеркальных окрестностей. Не только при разлитіи водъ, но и въ другія времена года онъ обращаетъ на себя вниманіе путешниковъ, проѣзжающихъ по шоссе, которое пролегаетъ

отсюда на разстояніи не болѣе версты. Одинокое положеніе церкви среди луговъ, рѣкъ и озеръ, отдаленность отъ селеній, древность ея и только трикратное служеніе въ ней въ продолженіи всего года, наконецъ даже ропотный переливъ рѣчныхъ и озерныхъ волнъ въ бурныя ночи,—все это болѣе или менѣе дѣйствовало и дѣйствуетъ на воображеніе запоздалыхъ путниковъ, и было причиною порожденія легендарныхъ разсказовъ. Такъ, напримеръ, разсказываютъ, что въ церкви видали будто бы огонь, зажигаемый тайною, невидимою рукою, погасавшій при приближеніи къ церкви; а одинъ разъ когда-то, на день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, по окончаніи здѣсь всенощной, видимы были будто бы въ лучезарномъ сіяніи и блестящемъ вооруженіи воины на бѣлыхъ коняхъ, несшіеся отъ церкви по береговымъ низменностямъ Клязьмы къ городу Владиміру; а не въ давнемъ времени крестьяне-рыболовы, на день Св. Пророка Іліи, проходя мимо Покровской церкви въ самую полночь, поражены будто бы явленіемъ какого-то таинственнаго чело-вѣка, съ блѣднымъ лицомъ, пожилыхъ лѣтъ, въ бѣлой одеждѣ: онъ шелъ къ церкви и спросилъ ихъ: «Эта ли церковь Покрова Пресвятыя Богородицы?» И когда получилъ утвердительный отвѣтъ, къ общему ихъ ужасу, тотчасъ вошелъ въ нее, хотя церковь эта была заперта.

Покровская церковь построена Св. Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1162 году, изъ камней, которые привезены были по Волгѣ изъ Болгаріи для сооруженія златоверхаго Успенскаго собора во Владимірѣ. Клязьма, выше впаденія въ нее Нерли, менѣе глубока, а потому здѣсь камни перегружались на другія суда, и по

Печ. дозв. Москов. Духов. Ценз. 12 Мая 1880г.

Лит. Я. И. Борисоглебского въ Г. Шуль.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
близъ Богоявленнаго Монастыря

волѣ Князя на берегу откладывалась десятая часть камней для построения Покровской церкви.

Покровская церковь архитектуры Византийской, отличается большею простотою наружныхъ украшеній, самый фризъ ея не роскошенъ, потому что столбики его не рѣзные, а гладкіе, и здѣсь столбиковъ меньше. Со всѣхъ сторонъ, исключая восточную, вверху среднихъ оконъ поставлено по два рѣзныхъ льва съ фантастическими хвостами, а надъ окнами размѣщены, въ равномъ положеніи и по семи на каждой изъ трехъ стѣнъ, человѣческія фигуры, отличающіяся благородствомъ и красотой лицъ, съ распущенными волосами. Въ поддугахъ, а именно въ болѣе широкихъ среднихъ отдѣленіяхъ стѣнъ, изображенъ благословляющій Спаситель со свиткомъ, на престолѣ; по сторонамъ Спасителя стоятъ два орла, а надъ ними два льва; въ боковыхъ же впадинахъ стѣнъ изображены, и также въ поддугахъ, фантастическіе звѣри, терзающіе какихъ-то животныхъ.

При этой церкви былъ сначала женскій, а потомъ мужской монастырь и существовалъ до 1764 года; съ этого времени всѣ зданія переданы въ распоряженіе Боголюбова монастыря. Варвары Батя не коснулись Покровскаго храма; ежегодный разливъ двухъ рѣкъ въ теченіи семи вѣковъ не подмылъ его; но въ концѣ прошлаго столѣтія грозила ему опасность разрушенія: когда монастырь былъ упраздненъ, земли его поступили во владѣніе крестьянъ близъ-лежащаго Новаго села, которые вздумали воспользоваться камнемъ монастырскаго храма для постройки церкви въ своемъ селѣ. Получивъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства, Новосельскіе крестья-

яне начали разбирать Покровскую церковь. Обыкновенно, прежде всего снимають крестъ, и вотъ одинъ изъ нихъ, въ совершенно здоровомъ состояніи, полезъ ко кресту, но только приступилъ къ работѣ, тотчасъ же ослѣпъ; его съ трудомъ сняли, и послѣ того никто не рѣшился на подобное дѣло, опасаясь, что такое несчастіе можетъ случиться съ каждымъ. Еще недавно были живы старики, которые рассказывали объ этомъ событіи какъ очевидцы. Вотъ какому случаю любители древностей и археологіи обязаны сохраненіемъ 700-лѣтняго храма, но внутри не сохранилось нѣкоторыхъ древностей, кромѣ храмовой иконы Покрова Пресвятой Богородицы, по преданію современной Боголюбской иконѣ Божіей Матери, и вмѣстѣ съ этою чудотворною иконою ежегодно съ 1771 года переносится во Владиміръ. *Икона Покрова Пресвятой Богородицы* длиною въ 1 аршинъ и 7 вершковъ, а шириною въ 1 аршинъ и 1 вершокъ, украшена серебряною вызолоченною ризою, устроенной въ 1819 году усердіемъ Владимірскихъ гражданъ и другихъ благочестивыхъ жертвователей.

Около сѣверо-восточнаго угла Покровской церкви лежитъ на землѣ древній четвероконечный крестъ, выстѣченный изъ бѣлаго камня. Длина его нынѣ $2\frac{1}{4}$ аршина, ширина 1 аршинъ 2 вершка, а толщина болѣе полуаршина; онъ былъ длиннѣе и шире, но народъ, полагая найти въ немъ цѣлебное свойство утолять зубную боль, издавна и безжалостно обиваетъ края его и до того исказиль углубленія письменъ, вырѣзанныхъ во всю длину и ширину креста, что только при закатѣ солнца можно разобрать не болѣе двухъ или трехъ буквъ. Рассказываютъ,

что этотъ памятникъ давнихъ временъ, построенъ въ одно время съ церковью, а изъ записей видно, что онъ перенесенъ сюда въ началѣ настоящаго столѣтія съ берега рѣки Нерли и находился отъ Покровской церкви въ 50 саж. Говорятъ также, что 13 лѣтъ тому назадъ, на такомъ же разстояніи отъ церкви, на пути къ ней, ведущемъ отъ Боголюбова монастыря, лежалъ бѣлый квадратный камень, около аршина въ длину и ширину, а въ срединѣ его вытесано углубленіе въ видѣ чаши.

Перемѣны Боголюбова монастыря въ іерархическомъ отношеніи.

Въ іерархическомъ отношеніи съ 1158 года въ этомъ монастырѣ были разныя перемѣны.

Въ 1697 году, какъ значится въ монастырскихъ записяхъ, онъ именовался *Патріаршимъ домовымъ монастыремъ*.

Въ 1701 году по ружной книгѣ числился 20-мъ изъ монастырей *степенныхъ*, которыхъ въ то время во всей Россіи было 37.

Въ 1769 году именовался *Синодальнымъ монастыремъ*.

Въ 1749 году монастырь этотъ поступилъ въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ.

Въ 1764 году при учрежденіи штатовъ сдѣланъ третьекласснымъ.

Со времени учрежденія сего монастыря, въ немъ были настоятелями *игумены*, а съ 1797 г. учреждена *архимандрія*. Изъ настоятелей и игуменовъ былъ первый *Игуменъ Сергій*, избранный самимъ Великимъ Кня-

земь Андреемъ Боголюбскимъ, при учрежденіи имъ монастыря въ 1158 г.

Архимандриты:

1) *Филаретъ*—съ 1795 г. сначала игуменомъ, а потомъ въ 1797 г., при учрежденіи архимандріи въ Боголюбовомъ монастырѣ, произведенъ въ архимандриты.

2) *Анатолій*—съ 1804 г. по 1809 г. Августа 2-го дня.

3) *Аркадій*—съ 1818 г. по 1823 годъ Сентября 13-го дня.

4) *Никодимъ*—съ 1825 г. по 1828 годъ.

5) *Теоклитъ*—съ 1828 г. по 1829 годъ.

6) *Агапитъ*—съ 1829 г. по 1834 годъ.

7) *Теофилъ*—поступилъ въ 1834 г. Юля 4-го изъ Дмитровскаго Московскои епархіи Борисоглѣбскаго монастыря. Попеченіемъ сего настоятеля церковныя и вообще всѣ монастырскія зданія приведены въ лучшій видъ. При семъ настоятелѣ заложенъ въ монастырѣ 19-го Мая 1855 года большой соборный храмъ.

8) *Иеронимъ*—изъ Муромскихъ архимандритовъ съ 1855 года по 1865 годъ.

Высокіе посѣтители Боголюбова монастыря.

Въ 1690 году Царь Петръ I, посѣтивъ Боголюбовскую обитель, повелѣлъ потомъ въ Московскомъ Высоко-Петровскомъ монастырѣ надъ гробами своихъ родственниковъ Нарышкиныхъ, убитыхъ стрѣльцами, устроить соборный храмъ въ честь чудотворной Боголюбской иконы Божіей Матери.

Въ 1723 году тѣмъ же Царемъ Петромъ I присланы были Лифляндцы для обученія монастырскихъ крестьянъ косить рожь небольшими Рижскими косами.

Въ 1837 году Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, нынѣ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, изволилъ посѣтить Боголюбовскую обитель.

Въ 1850 году 14-го Августа Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи въ проѣздъ свой изъ Нижняго Новгорода также удостоили Боголюбовъ монастырь своимъ посѣщеніемъ.

Пространство земли въ квадратной мѣрѣ.

По произведенному въ 1870 году снятію и измѣренію занимаемой нынѣ монастырской земли оказалось:

1) Подъ монастырскими строеніями и дворомъ 1 десятина 1,015 квадр. сажень, 2) подъ садами и огородами 3 десятины 1,375 сажень, 3) подъ пустопорожними мѣстами 1 десятина 1,525 квадр. сажень, 4) подъ церквами 575 квадр. сажень, 5) подъ крутизною овраговъ 1,400 квадр. сажень, 6) подъ половиною рѣчки и пруда 550 сажень, 7) подъ шоссейною дорогою 1,760 квадр. сажень, а всего удобной и неудобной земли 8 десятинь 1,000 квадр. сажень; за исключеніемъ шоссейной дороги, остается во владѣніи монастыря всякихъ угодій земли 7 десятинь 1,640 квадр. сажень.

Что былъ въ древности за городъ Вышгородъ и о той до-
рогѣ, по которой Князь Андрей Боголюбскій отъ Вышгорода
предполагалъ было идти въ Ростовъ.

Вышгородъ, что нынѣ село на берегу рѣки Днѣпра, въ
8 верстахъ отъ Кіева, въ древности былъ удѣльнымъ
городомъ Княгини Ольги, на который шла третья часть
Древлянской дани. По сказаніямъ Нестора: 1) Подъ 946 го-
домъ—*возложена на него дань тяжкая, два части дани
шло Кіеву, а третья Вышгороду къ Ольгѣ.* 2) Подъ
980 годомъ—*Владиміръ Великій, бывшій еще язычникомъ,
имѣлъ въ Вышгородѣ до 300 наложницъ. Съ принятіемъ
Княземъ Владиміромъ христіанской вѣры, уничтожены
были всѣ языческіе обычаи, и городъ этотъ населенъ
христіанами; въ немъ были построены храмы Божіи,*
изъ которыхъ былъ замѣчателенъ одинъ монастырь по
нахожденію въ немъ древней Греческой чудотворной иконы
Божіей Матери, написанной, по преданію, Св. Евангели-
стомъ Лукою. Нынѣ въ Вышгородѣ одна деревянная цер-
ковь въ честь Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба,
сыновей Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, по-
строенная на развалинахъ древняго каменнаго храма, осно-
ваннаго Княземъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1075 году;
въ этотъ храмъ въ 1115 году торжественно были пере-
несены и мощи этихъ Святыхъ угодниковъ. Съ 1073 по
1218 годъ Вышгородъ былъ мѣстопребываніемъ удѣльныхъ
Вышгородскихъ Князей, изъ нихъ Князь Андрей получилъ
этотъ городъ въ удѣлъ отъ отца своего Великаго Князя
Кіевского Юрія или Георгія Владиміровича Долгорукаго
въ 1154 году, а въ 1155 году Князь Андрей Георгіевичъ,

взявъ съ собою чудотворную икону, и вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и приближенными оставилъ Вышгородъ и отправился въ Суздальскую область городъ Ростовъ; но предѣлъ его путешествію, какъ уже извѣстно, положенъ на мѣстѣ, гдѣ теперь Боголюбовъ монастырь, и какъ бы по особому Божьему Промыслу назначено быть ему во Владимірѣ.

О томъ, какою дорогою Князь Андрей Георгіевичъ, названный въ послѣдствіи Боголюбскимъ, изъ Вышгорода шель до Владиміра, а отсюда дошелъ до Боголюбова, объ этомъ есть такія предположенія: нынѣ изъ Кіева ко Владиміру три дороги: одна болѣе прямая и ближняя—черезъ Рязань на Муромъ, другая—черезъ Рязань же на Коломну, Москву и Богородскъ, и третья—на Орель, Тулу и Серпуховъ черезъ Москву; настоящая же дорога отъ Мурома ко Владиміру до нашествія Монголовъ ничѣмъ историческимъ не была ознаменована и она, по всѣмъ вѣроятіямъ, была проложена послѣ Батгя, шедшаго ко Владиміру черезъ Рязань, Муромъ, Коломну и Москву, а потому очень сомнительно, чтобы Князь Андрей Георгіевичъ шель этою дорогою; слѣдовательно надо предполагать другую древнѣйшую дорогу, которая вела прямо отъ Мурома къ Суздаю и Ростову; по этой дорогѣ Владиміръ, какъ незначительный въ то время городъ, долженъ былъ оставаться въ сторонѣ, хотя нынѣ и признаковъ нѣтъ этой дороги, а что она по такому направленію въ древности была, то это можно заключить изъ похода Рязанскаго Князя Глѣба, который, когда узналъ, что братъ Князя Андрея Боголюбскаго Князь Всеволодъ, желая отмстить за опустошеніе Москвы, отправился съ своимъ войскомъ къ Рязани черезъ Москву, пошелъ и самъ съ

войскомъ ко Владиміру; подойдя прежде къ Боголюбову, который, значить, стоялъ на пути, разграбилъ великолѣпную Рождественскую церковь, жжегъ дома боярскіе и отправился уже далѣе на западъ чрезъ Владиміръ путемъ Князя Всеволода, а Всеволодъ, узнавъ о нападеніи на Владимірскую область Глѣба, возвратился назадъ и оба враждебныя войска сошлись при рѣкѣ Колокшѣ, въ 16-ти верстахъ отъ Владиміра, гдѣ Всеволодъ и одержалъ побѣду. Вотъ доказательство, что тогда прямой дороги изъ Муромъ ко Владиміру еще не было, а пролежала она, вѣроятно, чрезъ мѣсто Боголюбимое прямо къ Суздалью и Ростову, а Владиміръ оставался въ сторонѣ, и чтобы этимъ путемъ достигнуть его, надобно было обогнуть хотя небольшой уголь, повернувъ выше на западъ, а потому едвали Князь Андрей Георгіевичъ могъ ѣхать по такому направленію ко Владиміру и отъ него далѣе къ Суздалью и Ростову; кромѣ того, что пространство между Муромомъ и Владиміромъ въ то время еще мало было населено и покрыто дремучими лѣсами, въ глуши которыхъ скрывалось много грубыхъ язычниковъ, отчего Благовѣрному Князю предстояло здѣсь болѣе опасностей, да и самая дорога была, вѣроятно, весьма худо устроена. Послѣ такихъ доводовъ вѣрнѣе всего должно предполагать, что Князь Андрей Георгіевичъ ко Владиміру шелъ отъ Рязани чрезъ Москву, потому что сюда могла склонить Князя Андрея супруга его Улита и шурыя Кучковичи, гдѣ ихъ родина, и что пространство между Рязанью и Москвою, какъ болѣе населенное, было безопасно для пристанища въ пути. Отъ Москвы въ то время пролежала дорога прямо на Ростовъ чрезъ города Юрьевъ и Суздаль, а Владиміръ

оставался на 100 слишкомъ верстъ въ сторонѣ; но Благовѣрный Князь Андрей отъ Москвы избралъ путь въ Ростовъ чрезъ Владиміръ и долженъ былъ идти тѣмъ мѣстомъ, гдѣ послѣдовало ему явленіе Богоматери, такъ какъ отъ Владиміра къ Суздалю, а отъ него въ Ростовъ другой дороги тогда еще не было; а что Благовѣрный Князь Андрей шель чрезъ Владиміръ и остановленъ былъ, отойдя на 10 верстъ отъ Владиміра, на мѣстѣ Боголюбомъ, то объ этомъ въ рукописномъ житіи его говорится такъ: *«идый же Великій Князь предпріятымъ своимъ путемъ, и бывъ во Владиміръ, идъже съ велию честію срѣтоша его съ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ вси граждане отъ мала до велика, и поиде изъ Владиміра къ Ростову, и достиже внизъ по рѣцѣ Клязьмѣ отъ Владиміра, яко седмъ поприць (на сіе мѣсто, идъже Пресвятыя Богородицы монастырь стоитъ, нарицаемый Боголюбскій), и на томъ мѣстѣ бывшии подъ тѣмъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ кони сташа....»*

Далѣе отъ мѣста Боголюбова дорога къ Суздалю поворачивала влѣво на сѣверъ и пролежала чрезъ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ селенія *Ославское, Порѣцкое, Батыево, Павловское и Кидекша*, посрединѣ этого села на возвышенномъ мѣстѣ стоитъ нынѣ церковь, построенная въ 1152 г. Великимъ Княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ изъ бѣлаго камня въ честь Св. Князей мучениковъ Бориса и Глѣба. Церковь сооружена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію лѣтописца, было *«становище»* или сборный пунктъ этихъ Св. Князей, когда они, по требованію отца своего Св. Князя Владиміра, ходили въ Кіевъ одинъ изъ Ростова, а другой изъ Мурома. Село Ки-

декша расположено на берегу рѣки Черли въ 3-хъ верстахъ отъ Суздаля, между нынѣшними большими дорогами, пролегающими отъ Владиміра къ Суздалью и Коврову. Слѣдовательно это и доказываетъ древность дороги отъ Владиміра къ Суздалью или къ Ростову, *по этой-то дорогѣ и былъ предполагаемъ Княземъ Андреемъ путь въ Ростовъ.* Нынѣшняя же дорога отъ Владиміра къ Суздалью пролегаетъ чрезъ село Красное, Борисовское и Павловское, хотя прямая и близкая по ней отъ Владиміра до Суздаля считается только 33 версты, тогда какъ чрезъ Боголюбово 40 верстѣ; но она устроена въ настоящихъ размѣрахъ въ позднѣйшія времена и стала известною, какъ и самыя села, послѣ уже нашествія на здѣшнія мѣста Батыя, а близъ-лежащее къ этой дорогѣ село Батыево своимъ названіемъ напоминаетъ только то, что тутъ нѣкогда находился Батый. Къ доказательствамъ, что во времена Боголюбскаго не было настоящей прямой дороги отъ Владиміра къ Суздалью, относится еще и то, что при ней нѣтъ ни одного древняго городища, тогда какъ по дорогѣ чрезъ Боголюбово отъ котораго нынѣ пролегаетъ проселочная дорога, идетъ рядъ городищъ, прерываемый только тамъ, гдѣ устройство ихъ было неудобно по мѣстности. Что же такое заставило Благовѣрнаго Князя Андрея идти непременно отъ Москвы чрезъ Владиміръ въ Ростовъ какъ путемъ болѣе далекимъ, то это есть такая же неразгаданная тайна, какъ и та, почему угодно было Богоматери прекратить ему путь въ Ростовъ на мѣстѣ своего явленія, называемомъ Боголюбово.

К О Н Е Ц Ъ .

